

Лууле
ВИИЛМА

**Боль
в твоем
сердце**

Автор серии книг, специалист с многолетним опытом в области медицинских и духовных практик, рассказывает о разработанном ею учении. Суть его состоит в том, что, научившись правильно думать и прощать себя в самом широком смысле, человек в состоянии обрести здоровье, счастье и душевный покой.

Перевод: Ирина Рююдья

Виилма Лууле

Боль в твоём сердце

Лишь человеку дарована способность отдавать что-либо другим и принимать то, что дают другие. Чем больше эта способность реализуется только в материальной плоскости, тем сильнее отдающий помышляет лишь о своей корысти, а берущий – о своей. До такого примитивного состояния человека низводят невидимые силы, они же стрессы. Высвобождая стрессы, человек перестает ощущать себя узником и обретает в себе Человека.

Постижение самого себя – процесс не только интересный, но и дарующий счастье. Нет более увлекательного занятия, чем познание самого себя. Человек, открывающий в себе все новые пласты, не только приобретает знания, но и начинает использовать их в целях собственного развития. Это ему не надоедает, хоть он и знает, что процесс этот бесконечен. Для него это не насильственное изменение себя, а изменение, благодатное для души.

Лучший врач для человека – он сам. Вероятно, Вы уже испытали это на себе. Чтобы лучше помочь пациенту следует овладеть языком стрессов.

Продолжаю старую тему на основе новых, уточненных деталей. Поскольку первоначальный бум на духовность в Эстонии миновал, я верю, что эту книгу будут читать те, кто начал серьезно заниматься собой. Поэтому я осмеливаюсь более подробно остановиться на собственных заблуждениях, связанных с поисками самой себя. Говорить об этом я намерена честно, без экивоков.

Я убедилась в том, что рассказы о чужих историях, будь то письменные или устные, помогают уловить мысли, ведущие к узнаванию самого себя. Одна мысль рождает другую, та – третью и так далее, пока цепочка не приведет к потайной дверце, скрывающей сущность некоей черты характера. Иной раз приходится возвращаться в предыдущие жизни, а чаще упираться в некий момент жизни нынешней, мимо которого человек столько раз проскакивал, не замечая его. Душа-то, возможно, и трепыхнется в этот миг, однако сила и мощь разума приказывают сосредоточиться на другом. Познавая себя и помогая пациентам встать на путь самопознания, я настолько в себя поверила, что осмеливаюсь писать о проблемах, которые еще недавно причиняли мне сердечную боль.

Нынешняя, четвертая, книга и следующая, пятая, вызрели одновременно и параллельно, ибо поначалу задумывались как одна. Работать над рукописью было интересно, поскольку я углублялась в последствия фактов, представлявшихся мне мелочами, и теперь могу со спокойной совестью повторить жизненную истину: мелочь – дело важное, а важное дело – мелочь. Простое является сложным, сложное – простым. Трудное является легким, легкое – трудным.

Трудно лечить болезнь, духовное содержание которой больной скрывает даже от самого себя. Лечение этой же болезни становится легким, когда больной признает свои стрессы. Желание слыть хорошим человеком сродни сказочному **злому духу**, который превратил человека в вечного стражника сокровищ своей души и не подпускает к ним даже самого владельца.

Умереть в нищете, обладая богатством, – такое бывает не только в сказках. Всякая болезнь – то же богатство. Если бы человек знал волшебное слово «прости», то знал бы, кому это слово адресовать, и все потайные двери открылись бы перед ним одна за другой. Тогда никому не пришлось бы блуждать да ковыряться в потемках его души.

Блуждать я давно уже не блуждаю. А ковыряться, вернее, копать – все еще приходится. Мечтаю о том времени, когда и этого не понадобится, о том времени, когда больной придет мне на помощь, как друг, чтобы отыскать первопричину своей болезни. Но не для того, чтобы истребить болезнь, как врага, а чтобы уяснить ее корни и высвободить их с помощью волшебных слов. Эти корни, или причины, составляют прошлое – как в духовном, так и в физическом смысле.

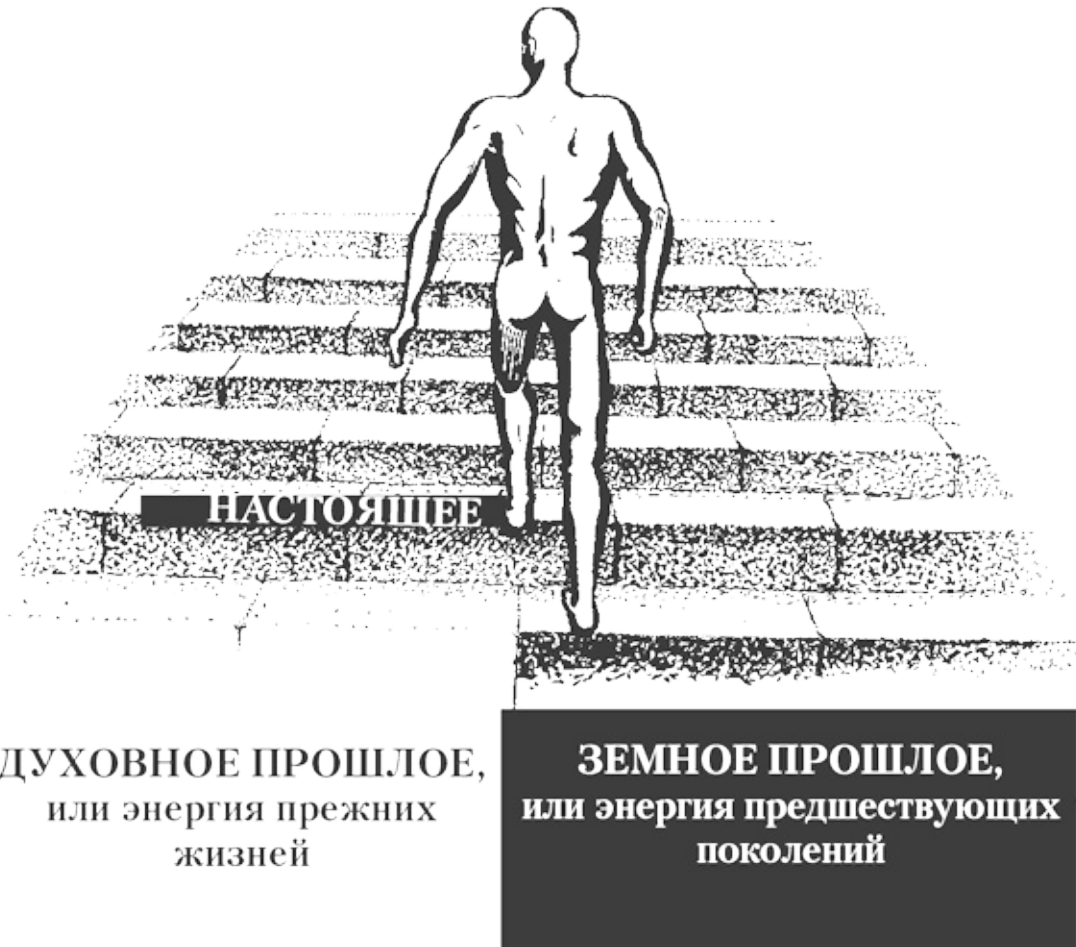
...

Духовное прошлое – это предыдущие жизни самого человека.

Физическое прошлое – это предки и их деяния.

Заблуждения являют собой обоюдное зеркальное отражение их обоих. Духовное прошлое отражается в физическом прошлом. Если человеку не приходит в голову начать познавать себя через невидимое, то самопознание через видимое для него куда реальнее. Высвобождение одного высвобождает и другое. Не важно, с какого конца начинать. Ведь все сущее – это лишь энергия. Различие между разными видами энергии заключается попросту в том, что одни виды более густые и потому видимые, другие же более разреженные и потому невидимы.

БУДУЩЕЕ

ПРОШЛОЕ

Если в предыдущей жизни Вы были женщиной, то в жизни нынешней обладаете той, бывшей женской энергией и притягиваете ею к себе подобную же женщину. Иначе говоря, Ваша спутница в настоящей жизни воплощает в себе те же женские качества, которые были свойственны Вам в прежней жизни в ипостаси женщины. И, соответственно, Ваш теперешний спутник жизни обладает теми мужскими качествами, которыми обладали Вы в предыдущей жизни, пребывая тогда в ипостаси мужчины.

В КОНЦЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ И В НАЧАЛЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННО ОДИНАКОВ. ЭНЕРГИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ЕГО ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ РАВНОВЕЛИКА СУММЕ ЭНЕРГИЙ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ В МОМЕНТ ЗАЧАТИЯ РЕБЕНКА.

ЖИЗНЬ НЕ ЗАПРЕЩАЕТ ЗАБЛУЖДАЮЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ.

Все сущее есть жизнь, независимо от того, ощущаем ли мы это или *пока еще* нет.

Видимый и невидимый мир составляет единое целое, будучи зеркальным отражением друг друга, *неважно, признаем мы это или нет.*

Общение есть сохранение жизни, ибо общение являет собой безусловную любовь. Одной из составляющих общения является отношение. Признавая лишь мир, видимый глазу, мы отрицаем мир невидимый, а значит, *относимся* к нему плохо, даже если по своему разумению относимся к нему превосходно. Телу от подобного отношения быстрый и очевидный вред вроде бы и не был нанесен, однако человеку становится не по себе. Почему? Потому что в результате неверного отношения возник стресс, который не дает человеку покоя.

Поскольку стресса Вы не видите, то с материалистической точки зрения *его и нет, но так как Вам плохо, то он все же есть.* Чем сильнее Вы его отрицаете, тем хуже Вам становится. И в определенный момент Вас постигает физическая болезнь, которой прежде не было. Никто Вам ничего не подбросил, никто ничего у Вас не отнял, а болезнь тем не менее налицо.

В такой ситуации кое-кто начинает задумываться, отчего он заболел, а это *значит, что человек начинает общаться с болезнью.* Кто к болезни относится плохо, ругает и проклинает ее, тому делается еще хуже. Кто относится с пониманием, возможно даже считая заболевание спасением в сложившейся сложной ситуации, тот идет на поправку. Правильное отношение будет у того, кто понимает, отчего возникла болезнь и *что болезнь ему дает. Лучше всех воспринимает назначение болезни тот,* кто, подобно загнанной лошади, нуждается в передышке и кто превозносит хворь до небес за предоставленный отдых. *Полностью* исцеляется от недуга тот, кто осознает *значение* возникновения болезни.

Принимая все это во внимание, я поняла, что со стрессами необходимо общаться, и, занявшись этим, осознала, что речь идет о самом обычном общении, с коим мы имеем дело повседневно. Я убедилась в том, **что нет никакой разницы, беседуешь ли ты с человеком или беседуешь со стрессами.**

Если Вы осознали и признали наличие у себя основных стрессов, значит, возникла потребность их высвобождения и Вы не ощутили, что кто-то Вас к этому принуждает. Поэтому все более усложняющиеся знания о стрессах, содержащиеся в последующих моих книгах, воспринимались Вами как нечто совершенно естественное, и Вы стали эти стрессы высвобождать, ибо поняли, насколько тем самым облегчается жизненная ноша. Возможно, Вы и сами к пришли к мысли, что у стрессов свой язык. Ведь язык является средством самовыражения, а **выражение** – это вывод вовне, или высвобождение скопившейся энергии.

Знание языка стрессов важнее знания любого иностранного языка, ибо **НА ЯЗЫКЕ СТРЕССОВ С ЧЕЛОВЕКОМ ГОВОРIT ЕГО СОБСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ** .

Многие спрашивают: *«Действительно ли такое мышление помогает всем людям?»* – *«Помогает, – отвечаю я, – если они люди. Но если они – хорошие люди, которые желают лишь добра и не отказываются от своего мнения, то не помогает».* Труднее всего для человека – отказаться от устаревших, отживших своей век представлений, однако такой отказ является ключом к счастью.

Тело – зеркало духовного развития

Природу человеческого здоровья можно толковать по-разному. Существует масса учений и учителей, и их число все растет. Речь идет не о школьных учителях, которые учат нас очень многому, ибо считают, что дети глупы. Речь идет о духовных учениях и наставниках. Один учит: думай правильно и будешь здоров. Другой учит: дыши правильно и будешь здоров. Третий учит: питайся правильно и будешь здоров. Четвертый: двигайся правильно и будешь здоров. Кто прав?

Каждый из них мертвой хваткой держится за свою правду, а его последователи делятся на две категории. Одни выздоравливают, другие нет. Первые говорят, что теория верна, другие – что неверна. Проходит время, и половина из выздоровевших заболевает вновь. Из заболевших половина выздоравливает, ибо они нашли помощь на стороне. Но если они зацикливаются на помощи, полученной на стороне, считая ее единственно верной, то заболевают снова и уже более серьезно. Причина в том, что время имеет свойство разрушать догмы. Как первые, так и вторые разочаровываются в своем божестве.

Человек, который **верит** в то, что **все сущее имеет свое предназначение**, начинает размышлять, *почему* это так. К нему приходит понимание, что одному нужно одно, другому другое, а *ему самому* нечто *третье*. Это означает, что человек развивается духовно. Кто развивается духовно, тот развивается и физически, а вместе взятое это и есть подлинное развитие. Человек, который совещается сам с собой, не впадает в крайности. Это значит, на его долю не выпадают большие страдания. Такой человек предчувствует все заранее и **доверяет своим чувствам**. Его прозорливость становится более совершенной благодаря выводам, которые он делает на основе опыта.

Прозорливость и последующее осмысление являются той почвой, на которой произрастает рассудительность. Рассудительный человек достигает многого малыми средствами, использует маленькие возможности для получения больших результатов. Умная наука, возможно, не признает такой способ действий, однако все великие открытия начинались с малых дел. О таких делах эстонцы говорят, что они делаются «на коленях». Почему работа, сделанная «на коленях», приобрела символическое значение? Потому что **колени выражают продвижение в жизни**. То, как Вы описываете или характеризуете свои колени, в равной степени относится и к Вашему продвижению. Если Вы движетесь напористо, то Вы боретесь с препятствиями. Всякий раз, когда Вы злитесь на то, что не получили желаемого, состояние Ваших **коленей** ухудшается. Продвижение бывает духовное, душевное и физическое, но до тех пор, пока мы извлекаем уроки лишь из физических страданий, все будет отражаться на физическом состоянии коленей.

Покуда человек жив, он движется и чего-то достигает. Если он этим доволен, то колени у него здоровые. Стоит же возникнуть недовольству (т. е. отрицательному отношению к своему продвижению в жизни), как в коленях появляется недуг.

Заболеванию предшествуют предупредительные сигналы. Ими являются:

- **хруст в коленях;**
- **слабость в коленях;**
- **болезненно-щемящее ощущение в коленях;**
- **«щелканье» в коленях.**

Говоря о коленях, нельзя не остановиться на понятии сердечности. Вы наверняка считаете сердечность исключительно положительным качеством и ни секунды в этом не сомневаетесь. **Сердечность – это чрезмерность, спровоцированная чувством вины.** Это есть *желание доказать*, что у меня внутри есть сердце, словно кто-то сомневается в его наличии. Обратной

стороной сердечности является **бессердечность**. Вероятно, нет смысла подчеркивать тот факт, что и у бессердечных имеется сердце. Кто избавляется как от сердечности, так и от бессердечности, тот становится человеком, знающим дело.

Знающий дело человек чувствует и знает, как делать дела, и не впадает в крайности, которые мешают продвижению в жизни. Колени у него здоровые. Знающий дело человек умеет сочувствовать, и колени у него не подгибаются от слабости, потому что он не испытывает ни к кому и ни к чему жалости. **Знание дела и деловитость** не одно и то же. Можно быть деловитым и в то же время действовать машинально. **Деловитость и машинальность** – это разные уровни одной и той же энергии.

Если человек **желает** одновременно быть сердечным и преуспеть в жизни, то он либо бывает сердечным и не продвигается вперед, либо же становится бессердечным тираном. Почему? Потому что корни дерева, прочно сидящие в почве, не поспевают за ростом кроны. Иными словами, каждый развивается в своем темпе. Кто желает быть сердечным по отношению к притормозившим в развитии родителям, родственникам, людям вообще, тот стыдится выказывать свое продвижение перед другими, чтобы это не сочли бахвальством.

Желание быть для всех хорошим подобно клею, который склеивает прошлое и будущее и который отзывается **хрустом и скрипом в коленях** всякий раз, когда идущий удлиняет шаг в направлении будущего. Подобные ощущения заставляют укорачивать шаг, словно говоря: ты отрываешься от остальных. Прежде чем идти дальше, высвободи свои стрессы, тогда сможешь уйти далеко вперед, не испытывая душевных терзаний, и отставшие станут относиться к тебе с уважением. Теперь понимаете, как хорошо, когда колени больные? Они учат высвобождать прошлое, настоящее и будущее – те же стрессы.

Слабость в коленях выражает безысходность, возникшую по поводу продвижения в жизни. Она возникает, когда человека охватывает страх и он начинает сомневаться в успешности будущего. **Ощущение слабости в коленях** свидетельствует о том, что наступил момент слабости, когда человек теряет на мгновение веру в себя и тем самым в свое продвижение. У кого подгибаются колени, тот не может повернуть назад. Слабость в коленях вынуждает человека задержаться на месте, поразмыслить над своими деяниями и решить, что нужно и что не нужно, чтобы не бежать понапрасну.

Если человек постоянно гонит себя вперед, не позволяя расслабиться, то в минуту передышки он может испытать слабость в коленях от одной мысли, что время тратится впустую, а дело стоит. А это само по себе является самобичеванием, смешанным с жалостью к самому себе. **Поэтому недуги коленей всегда связаны с сердцем**. Первые признаки слабости в коленях всегда бывают при спуске с лестницы или с некоей высоты. Это говорит о том, что данный человек стремится всегда идти в гору, и если в какой-то миг этого не происходит, то это равнозначно падению с горы, то есть унижению. А унижения он боится до такой степени, что колени подгибаются.

Безнадежность вызывает ослабление. Безнадежность по поводу своего продвижения в жизни приводит к ослаблению коленных связок, из-за чего возможно смещение костей и хрящей, образующих коленный сустав. Происходит **растяжение, вывих, смещение или перелом,** и продвижение в жизни надолго приостанавливается. *Состояние связок коленного сустава отражает продвижение в жизни при помощи связей.* **Любовные связи** придают продвижению в жизни оптимальный характер. То же относится к **дружеским связям.** Если Вы ощущаете себя в напряжении и в состоянии зависимости от **деловых связей**, то в таком же состоянии напряжения находятся Ваши коленные связки, при этом наблюдается некоторая избыточность соединительной ткани. Рассмотрим конкретные случаи:

1. **Честные и откровенные деловые связи** обеспечивают здоровое состояние сгибательных

и разгибательных связок.

2. *Честные деловые связи, учитывающие интересы всех сторон, обеспечивают здоровое состояние боковых и поперечных связок.*

3. *Скрытные, неформальные деловые связи, основанные тем не менее на уважении к партнеру, гарантируют здоровье коленных внутрисуставных связок.*

4. Если Вы используете свои связи, чтобы кого-то надуть и преуспеть самому, то происходит разрыв связок, и Вы выбываете из строя. Чем беспощаднее цель, которую Вы преследовали, тем кровавее работа хирургов, сшивающих Вам связки. Крайне сложные повреждения коленных суставов, выпадающие на долю спортивных звезд, говорят о том, сколь изошренно они продают свое тело.

Они считают себя преуспевшими в жизни, однако состояние их коленей свидетельствует об обратном.

Болезненно-щемящее ощущение в коленях свидетельствует о страхе, который человек испытывает из-за того, что жизнь застопорилась. О судорожном страхе из-за того, что случится, если все так пойдет и дальше. Это ощущение не остается незамеченным. Человек чувствует, словно что-то нехорошее произошло все тело. Боль в колене сильно пугает – ведь человек может упасть. Но при этом такое же **щемящее чувство в сердце** не замечается, и нехорошее ощущение связывается с коленом. Когда же сердце щемит без болезненных ощущений в колене, у человека возникает смертельный страх, поскольку нарушение сердечной деятельности вызывает предощущение смерти. Теперь понятно, почему люди впадают в панику всего лишь от неприятного ощущения в коленях?

«Щелканье» в коленях равнозначно ударам кнута, которым погоняют упершуюся деревянную лошадь. Дерево – это энергия, питающая желание быть хорошим человеком. Если лошадь уперлась и не может идти дальше, но идти должна, ее начинают хлестать кнутом. Так и человек, упершийся в преграду. Чем громче удар, тем крепче кнут. Щелчки в колене происходят от того, что коленный сустав обезвоживается. Иначе говоря, человек во имя сохранения репутации изо всех сил подавляет в себе печаль и злобу, вызванные застоем в движении, тем самым как бы выжимая из живых тканей все жизненные соки.

Приступ злобы на застой в жизни приводит к разрыву сухожилия.

Приступ злобы на того, кто выбил у тебя почву из-под ног, не сдержал обещания, не выполнил уговора, из-за чего тебе пришлось немало побегать, чтобы задуманное не сорвалось, **вызывает повреждение мениска** коленного сустава. Мениск – это как бы буфер при продвижении в жизни. Кто взваливает на себя непомерную ношу, стремясь выслужить любовь либо добиться почета и славы, тот словно превращается в перегруженный буфер, который спокойно переносит ровное движение, но не выносит резких толчков.

Буфер также принимает на себя удары, наносимые людским коварством и предательством. Если кто-то отошел в сторону и ты остался один, то мениск у тебя смещается относительно центральной оси, чтобы принять удар на себя. Если кто-то рванулся вперед, задвигая тебя в тень, то мениск смещается вперед. Если кто-то отошел в тень, выдвигая тебя вперед в качестве мишени и козла отпущения, то мениск смещается назад. Мениск может смещаться, когда коленный сустав слишком ослаблен. При удалении мениска колено на первых порах может казаться здоровым, но если подобные стрессы продолжаются, в будущем придется заменить весь коленный сустав на искусственный.

Для кого продвижение в жизни важнее самой жизни, у того стрессы, оставшиеся в теле от удаленного мениска, переносятся в сердце, если человек начинает себя обвинять и жалеть. Удаление любого органа или ткани является не чем иным, как удалением участка, перегруженного стрессами и пришедшего в негодность. Находившаяся там энергия

рассредоточивается по всему телу либо переходит целиком в одно конкретное место.

Спереди коленный сустав покрывает или защищает коленная чашечка – пателла. Чем сильнее желание заручиться чьей-либо защитой при продвижении вперед, тем большей опасности подвергается коленная чашечка. Если Вы сильно злитесь на то, что Ваше продвижение не нашло одобрения, поддержки, духовной или физической защиты, то пателла может повредиться.

В коленном суставе может скопиться **вода или кровь**. Вода говорит о том, что человек стремится скрыть свою печаль по поводу унижительного отставания в жизни. Кровь является результатом травмы. Желание отомстить тому, кто виновен в жизненных неурядицах, может настолько обозлить человека, что он готов двинуть коленом по чему угодно. Большой травмы и не надо. Чем сильнее человеку хочется наподдать другому, тем тяжелее травму он сам получает.

Если у Вас иной недуг в коленях, о котором не шла речь, то постарайтесь додумать сами. Прислушайтесь к своим мыслям и словам, которыми Вы характеризуете больное место, и высвободите энергию услышанного, тогда болезнь начнет потихоньку отступать. Любое даже незначительное сопротивление со стороны хвори означает, что такое же сопротивление имеет место в Ваших мыслях, оно же – нежелание менять свои воззрения. **Малая помеха превращается в большого врага, если мы относимся к ней как к врагу.**

В то же время большая преграда перестает быть врагом, если мы уясняем для себя ее смысл.

От веры в свое успешное продвижение в жизни зависит как духовное, так и физическое продвижение.

Есть люди, которые всю свою жизнь прибегают к одному и тому же средству для облегчения своих бед. Все эти хитрости и приемы передаются из уст в уста, а порой попадают и в книги. Они то предавались забвению, то вновь извлекались на свет, обряжались в новую, современную одежду и вновь пускались в ход. В медицине их частенько называют дурацкими и вредными чудачествами, поскольку умная наука не в состоянии объяснить природу этих колдовских штучек. Почему? Потому что *медицинскими лабораторными анализами энергию нельзя обнаружить и доказать.*

Вспомните, есть ли среди Ваших родных или знакомых человек, который при первых симптомах простуды принимается тут же пить горячий чай, и на завтра хвори как не бывало? В другой же раз он говорит, что кроме чая надо бы сделать горячую ванну для ног. При первой же возможности опускает ноги до середины голени чуть ли не в кипяток, прихлебывая при этом *горячий чай с медом*, пока его лоб не покрывается каплями пота. Затем натягивает на *распаренные до красноты* ноги шерстяные носки, забирается *под одеяло*, чтобы пропотеть. И он опять здоров. Проникшая в организм простуда была выведена вовне, и человек не заболел.

Может, Вы знаете более эффективное средство для борьбы с простудой? Не знаете? И не узнаете, ибо лучшего средства нет на свете. А теперь сравните этого человека и себя. Возможно, вы друзья, а это значит, что вы с ним похожи. Однако между вами есть одно различие, которое определяет жизнь и здоровье каждого из вас. **Он верит в природное начало, Вы – нет.** Он верит, что в природе есть лекарство от любой болезни, и для него это действительно так. Свою потенциальную болезнь он вымывает из тела еще на *нематериальном уровне, на уровне чувств.* Вы же ждете, пока болезнь материализуется, чтобы затем бороться с ней с помощью лекарств. Поскольку болезнь является активной энергией, то приходится глотать много вредной химии, прежде чем болезнь будет убита и похоронена в Вашем теле.

Вера в Создателя есть вера в его творение, в том числе и в природу.

Природа с ее растительным и животным миром является частью созданного мира. Вне созданного нет ничего. Умный человек радуется новым открытиям и достижениям науки, ибо надеется, что жизнь от этого станет лучше. Умному невдомек, что **невозможно открыть то, чего нет**. Поэтому умный в своем развитии вынужден страдать так же, как и глупый, покуда не перестанет ставить ум выше рассудительности.

Жизнь – это движение разных видов энергии. Выражаясь более современным языком – это движение информации. Чем лучше, то есть свободнее движется информация, тем обширнее знания. Информация, которая движется в горизонтальной плоскости и которая отражает житейское материального мира, развивает наш кругозор. Развитие это поверхностное, не дающее душевного покоя, покуда человек не уяснит смысла этого развития, покуда не уяснит жизненной истины. Потребность открыть передвижение энергий между видимым и невидимым привела к рождению информатики. Хочу надеяться, что в скором времени она придет к осознанию необходимости научить людей высвобождать разные виды энергии. И детям, и взрослым следовало бы уметь высвобождать свои страхи, ибо страх является причиной нашей духовной слепоты. Из-за этого мы тратим впустую время, силы и деньги, а затем сокрушаемся, что их у нас нет.

Знания, возведенные в абсолют, иначе говоря, науки, подобны детям, которые прикипают к черному занавесу и через щелочки украдкой глядят, что происходит по ту сторону, не смея раздвинуть занавес. Если же кто-то осмеливается самовольно расширить щелку и, просунув в нее голову, заявить, что теперь он видит гораздо лучше, то остальные первым делом набрасываются

на него с кулаками и лишь потом проявляют интерес к тому, что находится за занавесом. За это на них обрушивается кара от очередных неверящих, то есть догматиков. Из-за подобного «греха» многие лишались жизни.

Методы инквизиции внушают нам ужас, поскольку телесная смерть воспринимается нами как величайшее страдание. На деле же получается, что современный уровень знаний, опирающийся на прогресс в науке и дальнейшее развитие широко распространенных представлений, считает телесное наказание явно недостаточным. Стало модным истязать духовно тех, кто идет впереди. Такая высшая мера человеческого наказания необходима для того, чтобы зрячие освободились от своего «эго», объединили свои знания и умения и вызволили из темноты незрячих, не обзывая их при этом незрячими.

Рассудительность правит всем. Ум реализует это на материальном уровне.

Рассудительность творит духовный мир, подобный безграничному небу, крохотной частичкой которого является мир физический. В отличие от нее ум творит физический мир. Каждый из нас созидает для себя свой собственный мир так, как ему потребно. Каким мы его создали, так в нем и живем.

Мы не можем ничего доказать науке, поскольку медицина отвергает паранауки. К тому же у тех, кто занимается паранаукой, «эго» еще слишком велико. Настолько велико, что возомнило себя вправе высмеивать науку, не понимая того, что **высмеивание есть месть**. Ни та ни другая сторона не осознает того, что желание доказать свою правоту неизменно приводит к борьбе, которая длится до тех пор, пока проигравший не будет наказан. В проигравших же всегда оказываются обе стороны.

Я обращаюсь к тем, кто готов меня выслушать: *«Дорогие люди! Ищите истину в себе, однако не зацикливайтесь на этом, иначе истина остановится в своем развитии и перестанет быть истиной. Истина – это не вещь, которую Вы приобретаете. Истина – это совершенство момента, которое в следующий миг становится еще более совершенным. НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ОТРИЦАЙТЕ. Ибо движение энергий превращает незримое в зримое и зримое в незримое, но именно тогда, когда это нужно. Ум и рассудительность – это две грани единого целого. Вместе взятые, они есть жизнь. Кому известна и понятна истина, тому не может причинить боли человек, заблудившийся в чаще истин. Ибо тот, кто понимает себя, понимает и другого».*

Свои знания ученые сосредоточивают в отрасли науки. Отрасли науки неизбежно начинают признавать друг друга, ибо нуждаются друг в друге. Совместными усилиями они открывают и разрабатывают все более сложные структуры, необходимые для созидания материального мира. Можно понять восхищение ученых, когда их знания реализуются в нечто зримое и осязаемое. Именно этим материальный мир манит и искушает каждого человека.

Ум создает закрытую систему, подобную лабиринту. Кружащийся по нему человек поначалу думает, что лабиринт идеален. Но чем сложнее он становится, тем более *паническим* делается желание выбраться оттуда. Кто выбирается, тот понимает, что означала эта несвобода. Попадая из лабиринта попроще в лабиринт посложнее, любой блуждающий в конце концов оказывается на свободе, где чувствует, что не нуждается более в уроках замкнутой системы. Таков путь от материальных сторон жизни и страданий к духовности. Этот путь нельзя порицать.

Человек считает логику и рациональность ума неоспоримо идеальными, покуда хоть на долю секунды не вкусит благословенного ощущения подлинной свободы. Ощущение это дарует рассудительность, когда человек начинает доискиваться до смысла своей деятельности. Логика и рациональность рассудительности не отличаются от логики и рациональности ума, различие заключается лишь в результате.

Ум – источник радости. Рассудительность – источник счастья.

Радость не есть счастье, но счастье есть радость.

Радость – это позитивная эмоция, перебарщивание с которой выявляет ее оборотную сторону – печаль.

В каждом человеке есть рассудительность и ум.

Рассудительность представляет собой совокупность необходимых знаний, приобретенных за предыдущие жизни. Ум является суммой знаний, приобретенных в жизни нынешней.

Рассудительность через подсознание управляет человеком даже тогда, когда он ничего не знает о своих прежних жизнях и не желает знать. Если человек знает, но не признает этого, то им руководит ум. Ребенок, которому с пеленок внушали, что ум – это абсолют, может стать ученым, чье подсознание будет прорываться в сознание через лабиринт ума. Это необходимо ему самому.

Если Вы нашли для себя более простой путь развития, то идите своим путем и не высмеивайте того, кто выбрал дорогу потруднее. Даже в том случае, если он в своей гордыне считает себя выше Вас и высокомерно ставит Вас на место.

Ум – это знание сущего.

Рассудительность – это ощущение сущего.

Человек видит в другом только себя. Если Вам ненавистна наука либо ненавистны те, кто считает себя лучше других и мешают Вам делать то, что Вы хотите, то Вы ненавидите свой ум и истребляете его. **Ум – это необходимое богатство, и превращение его в рассудительность зависит от самого человека.** Вы можете именовать себя духовным человеком и доказывать никчемность науки. Можете владеть всевозможными духовными методиками и знаниями, однако исподволь будет накапливаться и глупость, которая однажды Вами овладеет.

Хуже всего то, что Вы сами этого не поймете. Но другие заметят и поймут. Так ли уж важно знать, нагромождение каких именно мертвых знаний привело к шизофрении? Будет ли польза, если мы докажем, что шизофрения – это болезнь человека, обогнавшего свое время, болезнь чрезмерного ума, при которой как больной, так и окружающие его люди зависят от его болезни, подобно пленникам? **Шизофренический склад мышления характеризует желание, чтобы все было только хорошо.**

В этой книге речь пойдет о многих благих желаниях, из-за которых человек заболевает. Моя цель – научить освобождаться от всяких желаний. Научить превращать желание в потребность. Потребность исключает спешку во имя достижения цели, потребность исключает также заикленность на цели, именуемую нынче навязчивой идеей либо догмой. Наиболее известной догмой является религия и ее оборотная сторона – атеизм. Оба возводят себя в абсолют и отрицают другое.

Потребность верить во что-то и **есть вера**, которая вкупе с горячим чаем избавляет страждущего от хвори. Подсознательную веру легко разрушить. Например, Вы испытываете огромное *желание* поверить в то, что помогло Вашему другу. Вам, неверящему, это средство не приносит мгновенного облегчения, и поэтому Вы не верите. Желание верить, ибо было желание выздороветь, причем как можно скорее, истребило веру. Не помогут ни заверения друга, ни его личный пример, ибо пока что Вы учитесь посредством страданий, вопреки собственному желанию.

Природа не торопится обгонять время. Человек, который верит в природу, не торопится обгонять время. У него достаточно времени, чтобы почувствовать себя, почувствовать природу в себе и себя в природе. Такой человек при малейшем недомогании *чувствует*, какое растение притягивает его к себе, и верит в эту тягу. Каждый вид энергии имеет соответствие в окружающей нас природе. Не надо искать дальше, чем видит собственный глаз. Не важно – лето на дворе или зима. Не важно, что именно вывело Вас из равновесия. Страхи приводят к

перебарщиванию как с хорошим, так и с плохим. Оба вида перебарщивания следует уравновесить. Лучше всех это умеет делать природа. *Главное – не опоздать к ней обратиться.*

Поскольку цивилизованный человек все убыстряет свой бег, то в нем накапливаются те энергии, мимо которых он проносился, не останавливаясь, так как не догадывался, что это были учителя. Он сам выбрал этот путь и этих учителей, потому что в них нуждался. Скопившаяся энергия, подобно неусвоенному уроку, превращается в болезнь и укладывает человека в постель, чтобы он смог посоветоваться с самим собой.

В прошлом люди лечились исключительно природными средствами. Болезнь изгоняли из тела настоями трав той же концентрации, что и концентрация энергии данной болезни. При слишком высокой концентрации энергии болезни следовало бы *удлинять* курс лечения, проявляя терпеливость, а не *увеличивать дозы*. Чересчур высокая концентрация энергии растений – это яд. Нетерпеливый больной умирает.

По мере возрастания страхов люди стали спешить все больше и больше. Для борьбы с недугами были изобретены медикаменты и было доказано их преимущество над травами. А так как целью являлось истребление болезни как врага, то никого не интересовало, куда она девается и что будет потом. Лекарственные препараты как будто и не являлись концентрированным природным продуктом. Нынче природа решила дать отпор проистекающей от ума глупости и вернуть человека в свое лоно, ибо ум пытается уже силой доказать, что сам не является частью природы. Каждому человеку рано или поздно предстоит понять это. Кто уясняет смысл того, что хочет поведать ему жизнь, и начинает разгребать навороченные им самим груды мусора, у того жизнь делает поворот на 180°, и он убеждается в том, что быстрее всего достигаешь цели, когда идешь медленно. А кто этого не понимает, тот отправляется к праотцам. Жизнь не склонна проявлять жалость. **Сострадание со стороны жизни выражается в смерти.**

Поначалу я учила: *высвободите плохое, тогда оно станет хорошим*. Теперь же учу: *высвободите хорошее, тогда оно не станет плохим*. Поскольку глубинное содержание простого на первый взгляд учения, как правило, не воспринимается, мне приходится подолгу все разъяснять. Но и это не всегда помогает. Например, сколько ни разъясняй, человек, полагающий главным своим достоинством силу воли, благодаря которой он добился всего, о чем мечтал, не сможет понять смысла моих слов.

О плохом жалеть не принято. **Высвобождение плохого понимается как избавление от плохого.** Вот хорошо-то, что плохого уже нет! Всем известно, что о плохом нельзя жалеть. Приевшаяся до оскомины истина, гласящая, что прощение есть высвобождение плохого, обращение его в любовь, отскакивает от хороших людей как от стенки горох. Для большинства безразлично, что происходит с плохим потом, – главное, чтобы от него избавиться. Я все больше убеждаюсь в том, что *люди, желающие делать хорошее, сами не знают, чего они хотят.*

Человек, который оценивает себя исходя из расхожих представлений и который приходит к выводу, что *природой ему не даровано ничего, чем бы он смог выделиться среди других, принимается развивать силу воли*, чтобы с ее помощью чего-то достичь. Чтобы кем-то стать. Чем большего он достигает благодаря усилиям воли, тем выше ее ценит и тем сильнее напрягается, ибо желания возрастают. Я почти уверена в том, что ни одному умному человеку не приходило в голову расценивать возникшую у него болезнь как следствие чрезмерной силы воли. Наоборот – излечение от тяжелой болезни всегда объясняется наличием мужской силы воли.

Сила воли прославляется в мировой истории, искусстве и литературе. Борьба с трудностями и победа над ними служат убедительным доказательством позитивности силы воли. Ну а в том, что борец заболевает – либо физически, либо духовно, – никто не усматривает того, что сила

воли оказалась сломленной. И вместе с тем у каждого человека однажды наступает предел, когда безмерное желание становится безмерным нежеланием.

Преобразование содержания в форму

Понятия хорошего и плохого относительны. В зависимости от того, с кем или с чем сравнивать, одна и та же вещь может быть хорошей либо плохой, большой или маленькой, красивой или уродливой, дорогой или дешевой, разумной или неразумной. Оценивать можно бесконечно. **Оценивают материальный уровень, духовный же уровень не оценивают никогда.**

Критерии оценки, то есть духовное мерило, достаются человеку от родителей. Если он сирота, то от окружения, в котором он воспитывался, что в конечном счете ничего не меняет, поскольку мир отражает человеку его собственную *сущность*. Ту сущность, которая сформировалась в нем за предыдущие жизни и которую он явился развивать в жизни нынешней.

Зеркало отражает внешний вид, форму, материальный уровень.

Жизнь отражает сущность, содержание, духовный уровень. Оценивая человека по его внешнему виду, мы уничтожаем его сущность. В нашем детстве это делали родители, а во взрослом возрасте каждый делает это уже сам. Родители делают это избирательно, а сам человек – постоянно и без разбора. Так содержание все больше сводится к форме. Потребности становятся желаниями, а счастье – несчастьем.

Сущность определяет судьбу. Судьба – та же дорога, которая есть, но пройти по ней – задача нынешней жизни. Подобно тому, как любая возникающая на пути видимая либо невидимая преграда может изменить направление движения идущего, так и ход жизни ребенка зависит от воспитателей. Чем младше ребенок, тем меньше он боится неведомого. И тем в большей степени принимает за чистую монету все, что ему внушается.

Если человек движется медленно, мало что может заставить его изменить направление – чувство опасности велит ему остановиться и поразмыслить. По мере возрастания скорости (она же страх перед жизнью) все меньше остается времени прислушаться к своим чувствам и тем больше возникает столкновений. Во избежание их идущий автоматически отскакивает в сторону. При известной скорости это приводит к тому, что человек сваливается в канаву. Отсюда вывод: судьба у нас хоть и одна, но нельзя недооценивать значения побочных воздействий. Это следовало бы знать всем родителям и воспитателям, ибо в детском возрасте формируется отношение к жизни.

Взгляды формируются под грузом стрессов. Косные взгляды, в свою очередь, усиливают груз стрессов. Непоколебимая *самоуверенность*, являющаяся не чем иным, как страхом, бахвалится своими правильными принципами. Она приводит их в пример слабым и облекает в форму, имеющую силу закона, становясь в определенных пределах властью. В результате возникает замкнутый круг, то есть застой, который рано или поздно губит человека. Потому-то высвобождение стрессов происходит тем труднее, чем человек старше.

Одна из проблем заключается в том, что человек, цепляющийся за свои убеждения, не понимает, что ему нужно переделать *себя*. Вторая проблема состоит в огромном количестве скопившихся стрессов. Третья – в том, что с годами у человека иссякают силы. Изюм в день мне приходится иметь дело с людьми, которые желают вырваться из лап смерти бегством в духовность, но не понимают, что это значит. Указывать на них пальцем как на глупцов означает указывать пальцем на себя.

Каждому из нас было бы полезно время от времени спрашивать себя: «Как бы я поступил, если бы вдруг оказалось, что я стою перед выбором: жизнь или смерть?»

Такие вопросы обычно не задаются, и потому Вы не представляете, в какой степени страхом парализуется как разум, так и способность соображать. Парализованный страхом

человек перестает что-либо чувствовать и не способен правильно оценивать свои эмоции как выражение чувств. Он путает причину со следствием. Потому и необходимо задаться этим вопросом прежде, чем грянет гром. **Большие ошибки необходимо исправлять, пока они еще маленькие.**

Во время приема мне приходится видеть родителей, всем своим существом, мимикой и жестами подгоняющих своего ребенка: *«Давай же, делай! Почему ты не делаешь, ведь тебя же учат!»* Ребенок не понимает, почему он обязан слушаться меня или родителей, особенно мать. Ребенок слушает и размышляет. *На это требуется время.* Он не привык иметь дело с человеком, который перечисляет его плохие черты, но не считает его плохим. Ему известно, что люди бывают хорошими из вежливости, и потому он в некотором замешательстве. И лишь доверившись своему чувству, он сможет настроиться на одну волну со мной.

Чтобы сверхзаботливые родители не оборвали нитей с душой ребенка, мне приходится призывать добропорядочных родителей к порядку. Это не нравится ни мне, ни им, ни самому ребенку, но поскольку мне приходится выбирать из двух зол, то я выбираю меньшее. Большинство родителей осознают, что они не давали ребенку жить и потому он болен. Бывают и такие, кто, хоть убей, не признает своей сверхтребовательной порядочности, которая убивает, они не привыкли, чтобы кто-то интересовался их мнением в детстве. Теперь же они не спрашивают его у других. Даже если этот другой – их собственный больной ребенок. Мне говорят в оправдание: *«Со мной поступали так же!»* Такой родитель не понимает, что он мстит своему ребенку за то, как обращались в детстве с ним самим. *Представление, что если я настрадался, то и ты теперь должен страдать, является величайшим эгоизмом, то есть высокомерием.*

Разъясняя болезнь ребенка, я естественным образом добираюсь до родительских ошибок, и хотя родители ознакомились с моими книгами, они занимают круговую оборону, словно их схватили за грудки и прижали к стене. *«При чем тут я?»* – кричит все их существо, хотя сами они не произносят ни слова. Ведь они пришли не ради собственного здоровья, а ради здоровья ребенка. В их глазах я – деспот, который заставляет их заглянуть в созданный ими самими ад, признать свои ошибки и исправить содеянное. Кто заглядывает в первый раз, тот с ходу протестует: *«Этого я не делал!»* Ведь он желал хорошего. И он прав. Он действительно желал хорошего, вот только **не сумел различить подлинное хорошее и хорошее кажущееся.**

Когда такая реакция происходит у незнакомого человека, впервые переступившего порог моего кабинета, я его понимаю. Хотя я и вбираю в себя его протест, но пропускаю через себя, как через сито. Информация о не усвоенном мною уроке, которой я притянула к себе этого пациента, осталась в моем духовном теле, подобно выученному уроку. Если я *должна* снова и снова пропускать через себя аналогичную обиду со стороны знакомых, родственников либо пришедших не в первый раз родителей, то возникает вопрос: *«Нужно ли мне играть роль сливной трубы? Может, было бы разумнее дать им барахтаться в их собственной зловонной жиже, пока они с первого же раза не ухватятся за брошенный мною спасательный круг?»*

Растет число таких людей, у которых чувство собственного превосходства уже не помещается внутри. **Чувство собственного превосходства**, оно же гордыня, а еще точнее, высший пик гордыни – эгоизм, заставляет кичиться по любому поводу, высмеивать чужие знания и чужой опыт. Пусть даже самому от этого становится хуже. Гордыня не думает о последствиях. Честно говоря, я боюсь людей, не способных думать, и работаю над собой, стараясь избавиться от этого страха. Его во мне остается еще много, а за последние годы прибавилось, потому что я не умела его в себе распознать.

Сложившиеся взгляды и убеждения подобны твердой скале, которую никто не может сдвинуть с места. Не может и не смеет, так как скала обрушится на голову. Поэтому и я тоже,

точно кошка, вертящаяся вокруг горячей каши, пытаюсь втолковать скале, что ей самой начать сдвигаться с места. Ей нужно оторвать взгляд от земли, от материальности и увидеть, что жизнь изменяется во времени и пространстве и что ей самой нужно идти в ногу со временем. **Не должно, но нужно.** Нужно ради самой себя. В противном случае жизнь сотворит с нашими взглядами и убеждениями то же, что делают со скалой земные силы, вырвавшись из плена на волю.

Ребенок является суммарным выражением отца и матери, признаем мы это или нет. **Мысль матери определяет мир ребенка**, иными словами, формирует отношение к жизни в целом. **Мысль отца созидает материальный мир ребенка**, куда ребенок не в состоянии созидать свой мир сам. С отношением, сформированным матерью, ребенок может прожить до конца своих дней, если только жизненные перипетии не заставят его изменить свои взгляды. Говоря проще, **как женщина хочет, так мужчина и делает.**

Если желание женщины становится желанием мужчины, то дело плохо. Возможно, Вы хотите доказать мне обратное, так как, когда Вы были ребенком, у Ваших родителей все было по-другому, да и в собственной семье тоже. Советую никогда не спешить вступать в спор, если требуется что-то доказать, ибо спор – это поединок мнений. **Мнения бывают у человека до тех пор, пока он не понял сути дела.** Споры подобны такой игре в волейбол, когда на площадке столько же мячей, сколько игроков. А каждый мяч есть глупость. Если Вы высвободите свое желание, то перестанете быть самоуверенным, а станете верящим в себя. Противная сторона почувствует это, и вы оба поймете суть дела.

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ ИЩЕТ ИСТИНУ.

УМ ИЩЕТ ПРАВДУ.

Человек умный и интеллигентный уходит от неприглядного спора, говоря примерно следующее: *«Простите, но мне кажется, что Вы не правы»*. В этом «мне кажется» – вся загвоздка. «Кажется» относится к области чувств. Органы чувств, с помощью которых мы воспринимаем материальный мир, передают нам именно тот материальный опыт, который запечатлелся в памяти еще с прежних времен. Но это неверно. Верно то, что **жизнь состоит из духовной и физической стороны, причем дух направляет, душа определяет, а физическое тело на этой основе созидает физический мир.**

ДВИЖЕНИЕ ТРЕБУЕТ РАССУДИТЕЛЬНОСТИ.

ДЕЛО ТРЕБУЕТ УМА.

Если нет движения, нет и дела.

Дух являет собой уравновешенность.

Душа являет собой неуравновешенность. От приведения ее в равновесие зависит качество жизни.

Идея обрести уравновешенность **приводит душу в восхищение**, тогда как **реализация** этой идеи **подвергает ее испытанию**. Внешняя мишура материальной жизни представляет собой чертовски трудное испытание для любой человеческой души. И оно усугубляется по мере повышения уровня материального благосостояния, если духовный уровень при этом остается прежним. *Стоит только душе попасться на крючок материального благополучия, как начинается ее смертельная агония.* Душа подобна рыбе, попавшейся на наживку. Даже если ее кто и вызволит, без увечья не обойтись. Особенно же повреждается горло, то есть общение.

Энергия рыбы – это потребность самолично наладить свою жизнь. Рыбе потребно жить в рыбьем обличье. Если человек испытывает **потребность** самолично наладить свою жизнь, то он живет, как рыба в воде. Но если человек **желает** жить, как рыба в воде, то он превращается в жертву, позволяющую другим проделывать над собой все, что угодно, и испытывать при этом счастье. В символическом плане он уподобляется рыбе, которая добровольно сама себя

вылавливает, очищает от внутренностей, вырезает куски филе, варит, запекает, коптит и маринует и ощущает себя на седьмом небе от счастья, когда другие нахваляются: «Ох и хороша же ты!»

Другие принимают то, что им предлагают, употребляют, и вот уже рыбы не стало. Ее никто не видит – ведь ее нет. Кто в такой ситуации догадывается, что сам совершил ошибку, принимая радость за счастье, выслуживая любовь, и что последствия ошибки и не могли быть иными, тот усваивает житейский урок. Он не обличает других в неблагодарности или еще в чем похлеще. Не раскисает от жалости к себе, не вынашивает планы мести, не культивирует в себе злобу.

В моем кабинете перебивало много хороших людей. Своими речами они преследуют одну цель – убедить собеседника в том, что перед ним хороший человек. Большинство слушающих соглашались с говорящим, поскольку тот не обращается к ним за помощью. Он просто хочет выговориться. Иной раз я спрашиваю: «Откуда Вы знаете, что Вы такой хороший?» – и по изумленному выражению лица вижу, насколько наивно его понимание жизни. Он смотрит на все глазами других, оценивает все меркой других. Борется с плохим на манер других и в зависимости от того, насколько сумеет угодить кругу своих знакомых, считается хорошим человеком. Но вот настает день, когда рядом с ним не оказывается ни души. Иные находятся далеко и не могут его навестить или как-то иначе выразить свою благодарность. Остальные, неблагодарные, забыли хорошего человека.

Рыбы есть разные. Чем сильнее желание быть хорошим, тем больше человек симпатизирует большому упитанному киту с улыбочивой мордой. Костистый ерш рядом с ним – пустое место. Человек-«кит» всегда жертвует собой, чем и пользуются другие. Им и в голову не приходит, что можно иначе. Например, такая мать или такой отец воспитывает ребенка иждивенцем, а когда с родителей уже нечего взять, он идет и отбирает у другого. Отбирает, если надо, силой, так как привык брать от жизни все, что можно. Причина влечет за собой следствие.

Пробьет час, когда ему придется принять то, что дает жизнь, – наказание. Ведь то, что дает жизнь, не принять нельзя. Так же и с родителями – нельзя не принять то, что они дают. Не станешь же их обижать. И ребенок, который желает быть хорошим для родителей, считающих самопожертвование благом, принимает предлагаемое и приучается истреблять родителей, ибо они этого желают. Ведь человек со страхами желает того, чего на самом деле не желает. В итоге ни одна из сторон не испытывает благодарности к другой. Возникает обоюдная злоба: родители ненавидят ребенка с преступными наклонностями, а ребенок – родителей, сделавших его несчастным.

Иной путь ищет тот, кто осознает, что, угождая другим, жизни не наладишь. Наладить ее можно, к примеру, хорошей работой. Человек, который так мыслит, любит есть рыбу. Для работы требуются инструменты. Кто любит сам заботиться об инструментах, тот любит и удить рыбу. Чем больше человек делает все своими руками, тем вероятнее, что из рыболова получится рыбак. Кто любит море и на него надеется, тот и сыт, и одет, и знает точно, что благодаря рыбе он здоров. Ему и невдомек, что здоровьем он обязан чувству благодарной любви к рыбе.

Кто не желает жертвовать ради других своими знаниями, умениями, временем или семьей, пусть даже его считают плохим, у того возникает аллергия к рыбным продуктам. Если оба родителя жертвуют собой во благо общества, а тем самым и своей семьей, то ребенок с самого рождения может протестовать против всего, что каким-либо образом связано с рыбой: игрушки в виде рыбки, ванны как среды обитания рыб, плавающих в ванне игрушек, аквариума, даров моря, рыбных продуктов.

Ребенок является духовным учителем для родителей и взрослых, взрослые являются для ребенка земными учителями.

Я люблю камни и приношу их домой с суши и с моря, из природной среды и из магазина –

крупные и мелкие, красивые и просто симпатичные. От своего годовалого внука мне пришлось спрятать все камни, подобранные с земли, поскольку у него обнаружилась особая к ним тяга. К красивым на вид ракушкам и кораллам его не тянуло. Тем самым он как бы просил меня: *«Бабушка, высвободи свою жертвенность. Ею ты причиняешь вред себе, моим родителям, мне и многим другим»*.

Бабушке пришлось признать, что хоть и приятно жить, когда нравишься окружающим, но при такой жизни будущее более чем неприятно. Ребенок дал понять, что боится жертвенности, но если я не извлеку из этого урока, он будет вынужден протестовать. Пусть ему пришлось бы страдать от аллергического заболевания, но бабушка зато перестала бы заниматься мировыми проблемами и обратила бы на внука внимание – уж на это у бабушки моего внука рассудительности хватает, – и жизнь вновь потекла бы по верному руслу. Жизнь человека устроена так, что она должна начинаться с самого человека, затем распространяться на семью и лишь затем на общество и в самом конце на человечество. Обратный порядок не приносит счастья никому.

В каждом человеке есть энергии всех видов животных. Это означает, что в каждом человеке сидит животное, но человек не должен превращаться в животное. Например, в рыбу. Для рыбы вода – это свобода. **Страх превращает потребность в желание и воду – в печаль.** Рыбе привольно живется в море, но человеку в море печали живется плохо. Особенно если он желает быть золотой рыбкой для страждущих, мечтающих о счастье. *Во время нереста* многие рыбы устремляются вверх по реке. Для жертвенного человека жизнь становится пустой, если он не может *постоянно* идти против течения. Изнуряя себя, он стремится доказать всем свою готовность к самопожертвованию. Это есть желание доказать другим состоятельность своих жизненных принципов ради их собственного благополучия. Однако он не задумывается о том, нуждаются ли в его хорошем другие.

Аллергия на рыбные продукты выражает протест против самопожертвования. А если человеку рыба *просто не нравится*, то и жертвенность ему *просто не нравится*.

Тело является выражением жизни души на физическом уровне. Если мы не можем постичь смысла истинной жизни как-то иначе, то к поиску смысла жизни нас подталкивают зрение, осязание, обоняние, выслушивание мнения других, собственные заблуждения и причиняемая ими боль. Обжегшись на одной крайности, неуравновешенный человек бросается в другую, и так продолжается, покуда у него не иссякнут силы и он не поймет, что пора начать думать наперед. Если он думает, но затем все равно срывается на бег, то он будет бежать, пока страдание не приведет его к пониманию того, что думать тоже можно по-разному. Так, человечеству исстари известна истина, что материальные вещи не приносят счастья. Истина известна, но не ее смысл. **Желание приобретать вещи, мысли о приобретении вещей, действия во имя приобретения вещей превращают человека в вещь. Жизнь в качестве вещи – это смерть при жизни.**

Жизненные трудности влияют на взгляды и убеждения человека. И если ему жизнь мила, его взгляды и убеждения **меняются**. Это значит, что жизнь сгибает человека, покуда он не становится податливым, либо же, если он не меняется, ломает его. Кого ломало не в одной жизни, а в нескольких, тому однажды надоедают страдания, и он задумывается над тем, как изменить свою жизнь. С этого момента **насильственное изменение становится добровольным.**

Внешнее изменение становится изменением сути.

Изменение формы становится изменением содержания.

Животное развитие становится человеческим.

Это значит, что органы чувств человека – оценщики физического мира – уже не ломают его более. Опираясь в своем развитии на ощущения, идущие *изнутри*, человек учится постигать смысл информации, поступающей *извне*. Поиск смысла во всем исключает поиск чего-то лучшего, приводит к осознанию, что нет ни лучшего, ни худшего, а все просто есть.

Кто в поисках лучшего цепляется разумом за поступающие извне знания либо теории, к тому навязчивые идеи присасываются, словно **пиявки**, и человек вынужден страдать, покуда не отдерет от себя пиявки, имя которым корыстолюбие. Множество людей уверено в правоте своих убеждений. В старину для лечения их болезней применялись пиявки, отсасывающие черную кровь. Это говорит не о невежестве наших предков, а об их рассудительности. Ведь как-то нужно извлечь дурное из человека, который живет, гребя все под себя и копя в себе все плохое, – иначе он попросту умрет.

Нынче пиявок не ставят, и дурную кровь пускают лишь в исключительных случаях. Сегодня все болезни подавляются лекарствами, подавляются внешние признаки болезни. **Медицина – это наука, которая выражает уровень развития человечества на данный момент, то есть способы, какими люди умеют себя лечить в данный момент.** Умный человек помогает себе своим умом, и было бы неправильно оценивать это только отрицательно. Жизнь развивается в сторону рассудительности.

Ум вмещает в себе мало рассудительности, но рассудительность умещает в себе и суммарный опыт всех предыдущих жизней, и знания, приобретенные в нынешней. Так что если кто-то вычитает из моих строк, будто знания, в том числе медицина, не нужны, то он сильно ошибется. Я пытаюсь лишь втолковать, что на одном медицинском лечении мы далеко не уедем. Нельзя сделать здоровым кого бы то ни было, то есть здоровье нельзя приобрести, но стать здоровым может каждый.

Обретение здоровья есть не обретение, а достижение – восхождение на новую ступень развития.

«Излечение» методами медицины отражает стяжательскую сущность современного человека: *«Никто не имеет права совать нос в мои личные дела, отнимать у меня мое богатство, называть злом мои благие дела и мешать мне делать то, что я хочу».* Лекарства как раз ничего и не отнимают. И человек получает желаемое – еще большую хворь за фасадом кажущегося здоровья. Продолжая чтение, Вы поймете, что всем нам нужно запастись уймой пиявок, потому что мы не желаем ни от чего отказываться. Пьющая кровь пиявка выделяет через слюнные железы белковое вещество **гирудин**, препятствующее сгущению крови.

Присосавшаяся к телу пиявка учит человека: *«Погляди на меня. Я отсасываю плохую кровь и питаюсь ею. Твое стяжательство похоже на меня. Если я выпью слишком много, то лопну. Так и ты. В старину это было видно воочию – кто брал мало, тот не обретал счастья, а кто грабил вовсю, тот погибал. Развитый человек умеет обманывать, то есть скрывать. Он берет скрытно, обманывая тем самым себя и других. Все считают себя хорошими и тем не менее лопаются в мучениях. Стяжательство – та же пиявка: отбирает у другого и заявляет, что делает ему доброе дело. Когда его кровь сгущается настолько, что теряет текучесть, стяжательство бьет в набат, возвещая о своей скорой кончине. Оно превращается в неприкрытую алчность».*

Сказанное не означает, что автор отрицает медицину. Я врач и знаю ценность медицины. Сотрудничество с ней – предел моих мечтаний. Как было бы замечательно работать с ней в тандеме, доверяя и помогая друг другу имеющимися средствами. Допустим, я прошу подтвердить мое видение медицинскими исследованиями, а медицина просит меня перевести результаты ее собственных изысканий на язык стрессов. В итоге выиграли бы все: пациент, медицина и я. Поверьте, такое возможно, и если Вас не злит то, что сейчас это еще невозможно,

то для Вас это будет возможно в скором будущем, ибо число врачей, с уважением относящихся к альтернативным методам лечения, растет с каждым днем. Именно к такому врачу Вы и попадете.

Мы – люди, и наше счастье создается взаимодействием духа, души и тела. Одной из составных частей является здоровье. Если Вы сейчас вернетесь к началу настоящей главы и замените слово «дух» на слово «отец», а слово «душа» на слово «мать», то все, о чем я говорила, высветится чуть в ином ракурсе. Вы поймете, сколь деликатно следует раскрывать перед умным человеком мир рассудительности, чтобы он понял, что доказывать-то ничего и не надо. Невидимая сторона жизни доказывает себя сама.

Мысль есть Бог.

Мысль есть жизнь.

Мысль есть дух.

Мысль творит почву и семя, из которого прорастает росток жизни. Почва определяет рост семени. Из скудного семени может вырасти сильное растение, если семя попадает в добрую почву и получает хороший уход. Возможно, оно и не обладает превосходными сортовыми качествами, зато оно выносливое и послужит наилучшей основой для выведения последующих поколений. Если же почва скудна и для ее улучшения ничего не предпринимается, семя утрачивает свои сортовые качества и быстро дичает. Тут уж ему не поможешь искусственными удобрениями.

Кто возделывает землю, неся в душе высокое небо, тот по-житейски мудр, и его нива плодоносит. А кто пренебрегает знаками неба, у того урожай скудный либо вообще погибает. Растение – это дух. **Гибнущая растительность означает истребление духовности, т. е. жизнь с эмоциями.** Человек может при этом разглагольствовать о духовности сколь угодно, навешивать на что угодно ярлык духовности или, в современном толковании, естественности, – все это бесполезно.

...

Небо есть дух, духовность.

Земля есть душа, одушевленность.

Отец – это небо. Мать – земля. Между ними ребенок – растущее растение. Если бы небо творило землю и земля творила бы небо, то растение было бы мощным и стрелой устремлялось бы в небо. **Творчество рождается в сердце, оно есть потребность.** Кто желает самолично сотворить для себя небо, землю или улаждающее душу растение, тот набрасывается на цель, словно животное, крихтит-пыхтит, но все равно не получает того, чего хотел. Глядит на свое творение с тяжелым сердцем и недоумевает, отчего на сердце тяжесть. Сердце родителей отягощено чувством вины, вины за то, что растение растет кривым, даже если родители не видят и не признают собственных ошибок.

Чем растение искривленнее, тем труднее его бывает выпрямить впоследствии, а зачастую и невозможно. Его гнет к земле и искривляет тяжелое, низкое небо, которое прячет свое солнце за тучами и лишает все живое на земле его лучей. Если земля щедра и если она способна уравновесить хранящееся в ней тепло с холодом неба, то дерево вырастает кряжистым, ветвистым, радуя глаз своей силой и красотой. Оно не из тех деревьев, что идут на древесину.

Гигант-исполин простоит века, излучая особенную жизненную силу. Это дерево учит, что совсем не все равно, в лоно какой женщины роняет свое семя мужчина.

Мужчина может быть подобен солнцу, которое никогда не показывается из-за туч, но оно есть. Если он следует потребности своего сердца, то сердце приводит его к женщине, способной разглядеть за тучами солнце и терпеливо ждать, когда рассеются тучи страха. Любящая женщина умеет превратить хмурое с детства небо мужчины в ясное и солнечное, хотя бы для своей семьи, и делает это п-о-т-и-х-о-н-ь-к-у. Если мужчина в погоне за любовью перебегает от одной женщины к другой, то наплоди он хоть целый лес неказистых деревьев, счастья он не обретет. Если мужчина нисколько себя не уважает, после него остается топкое болото с чахлыми деревцами.

Женщина творит для себя небо, это значит – женщина определяет жизнь семьи. Мужчина не может заронить свое семя, если почва не манит и не зовет его к себе. Потребность женщины любить мужчину привлекает к ней того, в ком есть потребность любить именно эту женщину. Даже если оба совершенно невежественны, мало-помалу они усваивают истинное искусство любви. Усваивают по велению сердца и обучают друг друга, ибо они обладают терпением.

Любовь есть терпение, а не страдание. Какими бы эти двое ни были несчастными и презируемыми, уродливыми и покореженными прошлым, кривыми и косыми, бедными и глупыми – определяющим становятся их чувства и потребность отдавать. Из их единения вырастает совершенный, жизнестойкий ребенок, который не стыдится своих убогих родителей, так как убогость их внешняя.

...

Потребность любить означает отдавать любовь.

Желание любить означает получать любовь.

Люблю – значит, отдаю любовь. Кто любит, тот счастлив и тогда, когда на его любовь не отвечают взаимностью.

Если родителей не ослепляет внешнее совершенство ребенка, если их не оглушают хвалебные песни окружающих, если они не превращают ребенка в средство реализации собственных несбывшихся планов, если они не используют ребенка в качестве реванша против недоброжелателей либо в качестве компенсации за утрату собственной личности, то из ребенка вырастает личность без какого-либо на то принуждения со стороны.

...

Быть – это еще не значит быть личностью.

Быть личностью – значит быть самим собой.

Потребность быть личностью заложена в каждом человеке. Если Вы сами не сумели быть личностью, дайте эту возможность своему ребенку. Это значит – не желайте, чтобы он стал

похожим на некоего знакомого Вам человека, кого Вы считаете положительным. Пусть ребенок будет таким, какой он есть. Ведь он не хуже того, кто блещет своей красотой, умом, известностью, богатством. У каждого своя дорога. Вам же не ведомо, какой достойной и возвышенной дорогой ему предстоит пройти, для чего он и явился на свет. Если Вы навязываете ему свои желания, то может статься, вместо шествования по горным вершинам он свалится в пропасть. Или хуже того – начнет ползать в грязи.

...

Страх превращает потребность в желание.

Страх лишает способности мыслить.

Страх не дает разобраться в чувствах и уяснить смысл эмоций.

Человек, который **хочет** любить, не думает о последствиях. Его действия продиктованы утилитарным расчетом, ибо таким способом он надеется обрести счастье. Поначалу обретенная радость действительно воспринимается как счастье. Но затем выясняется, что все это было обманом зрения. И человека охватывает печаль. В такую минуту очень трудно бывает понять, почему хорошее обратилось в плохое. А еще труднее – это усвоить.

Счастье оборачивается несчастьем потому, что человек желает *стать* счастливым. Желает того, в чем на самом деле нуждается.

Потребность есть святыня. **Потребность вырастает в благословение. Благословение есть посвященность.**

Желание есть вульгарность. Желание вырастает в непристойность. Непристойность – это уничтожение.

Прислушайтесь к своей душе и начните повторять про себя: *«Мне нужно, мне нужно, мне нужно, мне нужно...»* Чем больше повторяете, тем привольнее и легче становится на душе, пока не вздохнете облегченно. А теперь прислушайтесь вновь и повторяйте: *«Хочу, хочу, хочу, хочу, хочу... Хочу, хочу, хочу! Черт побери, я хочу, разве не понятно, что у меня могут быть собственные желания!!»*

Вот и возникла непристойность. **Желания порождают непристойность.** Каким бы ни был человек умным и уважаемым, стоит ему попасть под власть стяжательства и алчности, как сразу начинают сыпаться непристойности. Особенно же грязные непристойности можно услышать от творческих личностей, когда они не получают желаемого. Почему? Потому что творчество идет от сердца, и если любовь запрягается перед телегой желаний, то на сердце не может не накопиться груз навоза.

Теперь перейдем к чуть более конкретному упражнению. Вам предстоит прочувствовать различие следующих понятий. Скажите себе, следя за своими чувствами: *«Мне нужна любовь»*. Прочувствуйте и запомните это ощущение. А теперь скажите: *«Я хочу любви»*. Было различие? Вы заметили, что при слове «хочу» мысль невольно перескочила на секс?

Далее произнесите про себя: *«Мне нужно счастье»*. Чувствуете, как слова вдруг исчезают? Остается некое необъяснимо хорошее и светлое чувство. А теперь скажите: *«Я хочу счастья»*. Что при этом произошло? Родилась мысль, как этого счастья достичь? Или повлажнили глаза? А может, из груди вырвался тяжелый вздох? Мы шлем поздравительные открытки со словами

«желаю счастья», не понимая того, что счастье либо есть, либо его нет. Если мы желаем чего-то в большом количестве, то речь может идти только о радости. С этими же словами мы вручаем подарок имениннику и получаем удовольствие от его радости. Если же он действительно счастлив, мы испытываем разочарование: «Он даже не обрадовался».

Скажите про себя: «Мне нужен секс». Возникло ли святое чувство? Нет? Почему нет? Ведь секс необходим. Необходим настолько, что без него остановилось бы развитие человечества. Ваша реакция основана на религиозной догме, просуществовавшей не одно тысячелетие, согласно которой плотская любовь – это грех. Догма укореняется в нас своей скрытой энергией настолько, что человек может провозгласить себя вольнодумцем, не сознавая того, что его так называемая свобода – лишь протест против собственной догмы. Секс для него лишен святости, так как человек не осознает, что Бог дал человеку тело для того, чтобы с помощью этого тела человек сумел возвыситься над животным.

Бог есть дух. Человек – сын Божий, он же творение духа, и его тело также является частичкой Бога, но только в материализованном обличье. Любящий человек нуждается в сексе и занимается сексом с любовью. А теперь произнесите: «Я хочу секса». Достигла ли Ваша мысль половых органов? Наверняка достигла. Человек, который утверждает, будто он любит кого-то и его любовь столь велика, что он может заниматься сексом сколько угодно и с кем угодно и что это не может замарать его любви, несет несусветный бред. Ему неизвестно, что любовь либо есть, либо ее нет. Кто говорит о большой или маленькой любви, тот говорит лишь об обладании.

Произнесите про себя: «Мне нужны деньги». Ну как, возникло священное чувство? Или мой вопрос сбил Вас с толку? О деньгах говорить не принято, а то еще сглазишь. Деньги как зримая форма выражения человеческих бед являются запретной темой. Так что, Вам действительно деньги не нужны? Ведь нужны же! Без денег не проживешь. Потребность – это то, без чего не прожить. Следовательно, деньги составляют потребность физического уровня. Если Вы живете по потребностям, то деньги не перерастут для Вас в проблему и Вы не причините из-за них зла ни себе, ни другим. А теперь скажите: «Я хочу денег». Какое возникло чувство – словно Вы готовы ограбить банк? Или хотя бы урвать где-то некую сумму? Теперь Вам нужно подавить в себе это чувство, иначе Вас станут называть плохим человеком. Ведь тот, кто заглядывает в чужие кошельки, человек, как известно, плохой.

Можете продолжать в том же духе, и с каждым разом Вы будете все глубже постигать принципиальное различие между потребностью и желанием. Только не вздумайте жалеть себя из-за того, что красивые мечты по Вашей же глупости остались лишь мечтами. Самое время начать высвободить желания. Ощущаете ли Вы потребность высвободить свои желания либо же Вы вынуждены делать это, поскольку иначе никак нельзя?

Видите, вопрос можно сформулировать и таким образом.

Потребность возвышает и выводит на простор.

Желание принижает и ограничивает. От спазма страха человек сосредотачивает все свои помыслы на чем-то одном, уподобляясь идущему ко дну камню. Большие желания вынуждают его с каждым разом прилагать все больше усилий, то есть ограничивать себя. Душа и тело становятся все тяжелее, но это воспринимается нами как нечто само собой разумеющееся. Иначе мы не умеем. И даже не догадываемся, что возможно иначе. А трудности имеют свойство давить на нас сверху.

Простые житейские истины воспринимаются умным человеком как нечто совершенно естественное, но что они означают, об этом не имеет смысла с ним дискутировать. Простые вещи его не интересуют, и говорить о них – попусту переводить время. Мне довелось встречаться с очень многими умными людьми как на этом, так и на другом полушарии, и я могу утверждать, что **умный человек знает все, но не понимает ничего.** Он искренне считает, что

если знает он, то должны знать и другие. А потому даже собственному ребенку он не объясняет простых вещей. Если ребенку вдруг позарез нужны эти знания, то выясняется, что родитель хоть и владеет ими, но не умеет воспользоваться. Как бы он смог научить им ребенка?

Ребенок, которого не учат родители, получает от жизни болезненные уроки. Видя страдания своего ребенка, можете сказать: его научил я. На деле-то Вы лишь приказывали и запрещали, заставляли зазубривать то, чему вдумчиво учат хорошие учителя. Это было действительно хорошо, но совсем не то, в чем Ваш ребенок нуждался в первую очередь и больше всего.

Пример из жизни Приходит на прием мамаша и говорит: *«Знаете, что сказала мне моя пятилетняя дочь? Она сказала: «Мама, у меня от твоей злости начинает болеть животик!» От испуга я лишилась дара речи. Боже правый, дочка говорит точь-в-точь, что и Вы. Я слушала Ваши выступления по радио и телевизору, даже книги покупала, но прочитать не довелось. Мне казалось, что я все это знаю, а потому я хороший человек. Мой ребенок показал мне, что, может, я и знаю все, но ничего не понимаю и потому не умею правильно жить. Теперь я хочу научиться».* «Вы и вправду хотите? Может, Вам нужно учиться?» — уточнила я. *«Да-да, конечно, – согласилась она, – я же насквозь пропитана желаниями. Но я поняла, что мне нужно очиститься от очень многого».* Так оно и было, да и сейчас, пожалуй, не помешало бы.

* * *

Эта мать была готова признать свои ошибки. Жизнь ребенку дается матерью, и мать также формирует его отношение к жизни. Чем младше ребенок, тем однозначнее он отражает мысли, волю и дела своей матери. Ко мне обратилась одна мать: *«Почему мой малыш не дает мне спать по ночам? Днем он спокойный, а ночью цепляется за меня, точно детеныш обезьяны?»* Я ответила: *«Вы боитесь, что с ребенком может что-то случиться именно в тот момент, когда Вы чем-то отвлечены. Ночью Вы спите, а значит, отвлечены, и ребенок подает Вам знак, что с ним все в порядке. А то, что это Вам мешает спать, в этом Ваша ошибка».* Когда все разложено по полочкам, этот случай кажется простым, но сколько же он потребовал нервного напряжения!

Чем больше мать старается быть хорошей, тем больше это происходит за счет отца, и дети начинают считать отца плохим. **Чем материальнее отношение к жизни у матери, тем большим изгоем становится отец.** Если любовь матери к ребенку становится все более собственнической, отец оттесняется в сторону. Поначалу он сам держится подальше от жены, поскольку ребенку нужна мать, а затем держится подальше от ребенка, поскольку жене нужен ребенок. В итоге мужчина вынужден держаться подальше от семьи, так как семье он не нужен. На непосвященный взгляд, виноват мужчина, ушедший из семьи. На самом деле они оба совершили ошибку, исправить которую не сумели вначале и уже не захотели исправить потом. Отношение к семейной жизни у обоих отравлено горечью. Тем самым семейная жизнь ребенка истребляется в зародыше.

Есть семьи, где та же участь постигает мать, которую выживает отец и которую дети буквально ненавидят. Кстати, злоба детей к изгоняемому из семьи отцу всегда меньше, чем к изгоняемой матери. В роли отца, настраивающего детей против матери, выступает женоподобный мужчина, который настрадался от своей слишком суровой матери. Поскольку его старание понравиться матери не принесло плодов, он мстит всему женскому полу, причиняя боль жене. Детских же страданий такой отец не замечает и, что еще хуже, замечать не желает.

В подобной ситуации закулисным кукловодом является обычно свекровь, которая своими

благими желаниями взрастила своего сына женоподобным. Она не усматривает в этом плохого и не видит, что невестке приходится выполнять роль мужчины. Кто считает кого-то хорошим, тот должен одновременно кого-то другого считать плохим, ибо оценка всегда предполагает противопоставление, сравнение, измерение, взвешивание.

Если в мужской роли выступает женщина, то не имеет значения, сама ли она взяла на себя эту роль либо была вынуждена это сделать в силу обстоятельств. В обоих случаях в семье все поставлено с ног на голову, и менее всего довольным оказывается тот, кто совершил наибольшую ошибку. Если женщина вытесняет мужчину из его роли и тот восстанавливает статус-кво, пусть даже с применением силы, то беда небольшая. Большая же беда случается, когда женоподобный мужчина уваливает от своей роли и женщине не остается ничего иного, как стать мужчиной. Поэтому женщины, желающие оставаться женщинами, боятся женоподобных мужчин и с большей охотой готовы сносить агрессивность мужественных мужчин.

Потребность ребенка наладить свою жизнь означает, что ребенку нужно исправить черты характера, доставшиеся от родителей. Страх же превращает эту потребность в желание быть лучше своих родителей. Так родительское зримое плохое запрячется подальше, но не высвобождается. Ребенок становится прямой противоположностью своих родителей. Чем нервнее мать, тем сильнее у ребенка желание быть прямо противоположным ей, и он становится похожим на отца.

Сходство это внешнее. Подавление материнской негативности вызывает болезни, прямо противоположные материнским недугам. Например, мать больна физически, а ребенок – психически, либо же мать больна психически, тогда как ребенок – физически. Во взрослом возрасте все опять меняется местами, и ребенку достаются в принципе те же болезни, что у матери и у отца, только посерьезнее.

Ребенок старается походить на мать в тех ее качествах, которые внешне воспринимаются как хорошие. Чем мать лучше, по сравнению с отцом, тем больше стремление ребенка полностью ей уподобиться. В итоге ребенок зарабатывает те же болезни, что и у матери, но в гораздо более серьезной форме. Например, у матери в некоем органе наблюдается воспаление, а у ребенка в том же органе образуется опухоль. Либо же мать невротик (болезнь души), а ребенок шизофреник (болезнь духа).

Есть дети, которых воспитывает в одиночку отец. Мать либо бросила семью, либо деградировала и не в состоянии воспитывать ребенка, либо безнадежно больна, либо же умерла. Отец, который сообщает ребенку правду о случившемся, воспитывает достойного ребенка, у кого душа, может, и хрупка, но разум всегда будет служить опорой для сердца. Однако если отец принимается искать виновных в сложившейся ситуации, желая утвердить свое мужское достоинство, то ребенок распознает фальшь и начинает отдаляться от отца. Чем больше отец костерит жену или женщин в целом, тем сильнее ребенок тянется к женщинам, покуда не заикливается на них. Заикливание на чем-то или ком-то означает превращение этого в свою собственность, в результате чего страдают обе стороны. Тем самым ребенок страдает от женщин, и отец с полным основанием может сказать, что был прав – что женщины причиняют одни лишь страдания.

Бывают и прямо противоположные отцы, которые пытаются заменить ребенку мать, но это невозможно. В результате мы имеем дело с по-женски мягким, добрым и любящим отцом, который перестает быть мужчиной. Чем взрослее становится ребенок, тем сильнее хочет увидеть настоящего отца – мужчину, который остается мужчиной в любой ситуации. Мужчину, отринувшего мужскую роль, труднее переносить, чем женщину, отказавшуюся от женской роли. Половая принадлежность – явление материальное, и она оценивается органами чувств, хотим

мы этого или не хотим.

Если дети не обучены простым, будничным житейским истинам, то они принимаются осуждать своих родителей. Ведь это проще простого. Куда труднее бывает понять. Большинство и не пытается понять. И лишь в глубокой старости человек испытывает сожаление, что так толком и не узнал своих родителей. Мы часто задаем вопрос о ком-то третьем: **«Ты с ним знаком?»** — явно желая узнать о нем еще больше. В ответ слышим: **«Знаком, но ничего о нем не знаю»**. Задумывались ли Вы над тем, что означает этот ответ? Как **жаль, если то же самое нам придется отвечать на вопрос о наших собственных родителях.**

Можно вообще не знать своих родителей, но чувствовать их если не разумом, то уж сердцем непременно. Доверьтесь своим чувствам. Прочувствуйте их по многу раз. Прочувствуйте в связи с тем или иным. Беседуйте в мыслях со своими родителями. Тогда мало-помалу образ утраченного родителя будет обретать все более достоверные и законченные очертания. Причем его душа чувствует, что Вы общаетесь с ним, даже если его уже нет на этом свете.

Какой бы горькой ни оказалась правда на первый взгляд, но, посоветовавшись с собой, Вы обнаружите, что эмоции проясняются и что Вы начинаете понимать своих родителей. Вы поймете, почему они вели себя подобным образом в той или иной ситуации, и ощутите, что они не желали плохого. Просто так все сложилось, поскольку *иначе они не умели*. Будучи людьми испуганными, они не понимали, что такое хорошо и что такое плохо. Если Вы упорствуете в своем отрицательном отношении к родителям, то Вы желаете быть лучше, чем они. Но поскольку Вам удастся лишь стать прямой их противоположностью, то Ваши дети, в свою очередь, станут прямой Вашей противоположностью, а значит, станут копией Ваших родителей на более высоком уровне развития. Вот Вы и получили то, чего в действительности не желали.

Подведем итоги.

Все, что с Вами было и что еще будет – это Вам нужно. Иными словами, все хорошее и плохое, чего Вы желали либо не желали, но что с Вами было и будет, – все это Вам нужно. В том числе и плохое. Если бы Вы жили сообразно потребностям, то все просто было бы. Поскольку же Вы жили по желаниям, то Вы имеете как хорошее, так и плохое. Своим *желанием получать хорошее* Вы взрастили на своем пути преграды, преодолевая которые Вы заполучили плохое, уравновешивающее это хорошее. *Если Вы живы*, то хорошего в Вас чуть больше 50 % и плохого чуть меньше 50 %. Если Вы этого не признаете и продолжаете желать хорошего, то тем самым увеличиваете хорошее и уравновешивающее его плохое. Ваше хорошее достигнет критической отметки быстрее, чем плохое, и следствием явится сумасшествие. Если же Вы продолжаете истреблять плохое, то плохое будет расти, ибо Вы параллельно истребляете и хорошее, которое считаете плохим. В результате усугубляются физические страдания в виде жизненных событий и болезней.

О силе и бессилии

Человек является рабом привычек, но не осознает этого. Ему и в голову не приходит усомниться в своих убеждениях, покуда не случается нечто катастрофическое. Люди бывают настолько косными, что готовы умереть, но не признаются в устарелости своих воззрений. Они считают, что правда на их стороне. Их нисколько не интересует то, что жизнь шагнула вперед, а вместе с ней *расширился и смысл их собственных убеждений*. Поэтому душе такого человека не остается ничего иного, как подчиниться разуму и удалиться с тем, чтобы ознакомиться с *новым* уровнем *тех же самых* воззрений, но только в следующей жизни.

Будучи материалистами, мы привыкли оценивать достигнутое в соответствии с затраченными усилиями, временем либо деньгами. Деньги и время измеряются цифрами, а сила – нет. Поэтому нам и в голову не приходит, что ***все, что делается нами с силой, делается насильно***. Вы можете возразить: тот, кто действует согласно потребности, тоже применяет силу. Да, но это – ***сила свободной воли***, она же ***жизненная сила***, она же ***любовь***. Различие между ними заключается в ощущении и последствии. Когда что-то делается по собственной воле, на душе легко, и эта легкость ощущается сразу, а удовлетворительный результат будет виден позже. А человек, собирающий в кулак всю свою силу воли, движется подобно бульдозеру, и результаты его работы выглядят как и положено месту, по которому прошелся бульдозер.

Сила воли и чувство долга сопутствуют друг другу, ибо оба они порождены страхом. ***Сила воли обязывает, а чувство долга желает*** подчиняться закону, порядку, власти либо отдающему приказ. Сейчас мы вершим суд над военными преступниками. Извлекаем на свет божий заштатнейших пешек и не устаем хвалить себя за справедливость. Признать, что это месть, мы вовсе не намерены. Сегодня мы считаем это правосудием.

Пройдет несколько десятилетий, и то же повторится с нынешними рьяными обвинителями. История, как известно, повторяется: те, кто сидит на скамье подсудимых сегодня, были самыми справедливыми вчера, нынче же справедливее всех их обвинители. Так будет, пока мы не поймем, что человек, способный творить истинное хорошее для себя, творит его и для других, и другие не станут делать ему плохо. Если кто-то из вас вычитал из этих строк, будто я защищаю военных преступников, он вычитал то, что хотел вычитать.

Когда я говорю о том, что чувство долга является негативной энергией, то, оправившись от первого испуга, люди соглашались со мной, поскольку они устали жить по приказам и запретам. Люди стали осознавать, насколько тяжело пребывать в принудительном положении – в этом смысле ума нашим людям хватает. Когда же я мимоходом замечаю, что и ***сила воли является негативной энергией***, это производит эффект разорвавшейся бомбы. Человек на миг теряет способность мыслить, после чего раздается решительное: «*Нет! Это невозможно!*» Сообразно с уровнем интеллигентности реакция бывает либо бурной, либо скрытной. К чему скрывать, уважение ко мне у части моих пациентов пропадает напрочь.

Умный всегда принимает решение тем быстрее, чем меньше понимает суть дела. Если до принятия решения не было времени на обдумывание, то после его принятия нет смысла думать – лучше отправиться на поиск новых эмоций. Умному невдомек, что его решение – это протест против нового и непонятного, в чем он ничего не смыслит. Но умный вовсе не намерен признаваться в этом, ведь для него важно, чтобы никто не подверг сомнению его умственные способности. Он предпочитает страдать.

Независимо от того, признаем ли мы истину или нет, она существует. Дорога к истине у каждого разная. Чем больше человек полагается на ум, тем эта дорога искривленнее, ухабистее и опасней. Что это значит?

Чтобы понять это, представьте себе, что у Вас в руке находится некий предмет, который может сломаться или исчезнуть. То же самое может произойти с силой воли. «Хочу» превращается в «не хочу», это значит, что сила воли сломлена, иссякла, и вот уже ее не стало. Такое происходит с силой воли любого человека, если ее добросовестно культивировать для достижения своих целей. Добросовестность оборачивается недобросовестностью, а сила воли – безволием.

Вообразите, что Вы идете по улице и встречаете некоего безвольного человека, которого называете бродягой, нищим, асоциалом, шлюхой либо просто позорным пятном общества. Какое у Вас чувство к нему? Постарайтесь понять это чувство. Если Вы говорите, что ничего не чувствуете, то это тоже характеризует отношение. Если Вы не хотите его замечать и пробегаете мимо, это тоже выражает отношение. Так что Вы ощущаете – испуг, стыд, презрение, жалость, сочувствие, злорадство, желание дать ему денег, обругать, прекратить это безобразие?

Ясно одно – радости Вы не испытываете. Ваши чувства важны, но еще важнее понять, что этот безвольный человек не случайно оказался на Вашем пути. **ГДЕ БЫ И КАКОЙ БЫ ДОРОГОЙ НИ ШЕЛ ЧЕЛОВЕК, ЭТА ДОРОГА ВСЕГДА ЯВЛЯЕТСЯ ДОРОГОЙ ЕГО СУДЬБЫ.** Все, что ему на этой дороге встречается, служит для него жизненным уроком. Если к уроку относятся негативно, то его назидания не доходят до адресата, и ему приходится учить человека без слов, на отрицательном примере. Если бы Вы умели слушать сердцем, то услышали бы, как жизнь говорит: *«Милый человек! В другом ты видишь лишь самого себя, кем бы тот ни был – человеком, животным, растением, предметом, ситуацией либо плевком на тротуаре. Каково твое отношение к другому, таково и твое отношение к той же энергии в самом себе.*

Так не бывает, чтобы в тебе не было чего-то такого, что есть в мире. Разве только это нечто запрятано в тебе настолько глубоко, что ты и не подозреваешь о его наличии. Если ты его не отрицаешь, то отыщешь в себе. Если ты сейчас признаешь эту житейскую истину, то сможешь это из себя высвободить, и оно уже никогда не причинит тебе боли. Но если ты считаешь себя лучше другого, то с тобой произойдет то же, что и с ним».

Когда-то я тоже обладала сильной волей, как и ты сейчас. Я походила на большое, сильное, красивое дерево – любо-дорого поглядеть. Было чем погордиться. А чтобы казаться еще красивей, я стала взращивать в себе чувство долга, которое тяжким грузом ложилось мне на сердце, на мозг и на загорбок. Настал день, когда напряжение сделалось непереносимым. Я не знала, что напряжение – это страх, ведь себя я считала чересчур смелой. Не знала я и того, что чувство долга не что иное, как желание нравиться и выслуживать любовь. Ведь к работающим относятся с уважением.

И вот из моих уст впервые вырвалось: «Не хочу!» В тот же миг послышался хруст – треснула одна из моих веточек, пребывавшая в состоянии натянутой струны. Но никто не придал этому значения. Все ведь говорят порой: «Не хочу!» Разве нужно говорить «хочу», если не хочется? Так обычно рассуждает умник, и против этой логики не попрешь. А до смысла никому не было дела. Как же его в таком случае уяснить? Ум не обращает внимания на мелочи и не видит далеко вперед, поэтому эти «не хочу» и треск стали повторяться, пока не сломалась первая ветка. Так пришла первая болезнь.

Тут вновь подал голос ум: «Все болеют время от времени, что тут особенного! Человек простужается либо получает травму. И ничего, поправляется». У разума логика несокрушимая. Рядом с ним рассудительность не имеет права голоса, поэтому истинная причина болезни так и не выявляется. Так одна за другой стали ломаться ветки. Сначала ветки поменьше, затем побольше и так до самых больших, пока однажды не сломался ствол. Для всех это явилось неожиданностью. Теперь я дерево со сломанным стволом. Я твой учитель – учитель, подающий отрицательный пример. Иначе я не умею. Поскольку мои слова до тебя не доходят, я учу тебя

самим фактом своего существования. Если ты пока не слишком задираешь нос, то поймешь, что я хочу сказать, и используешь эти сведения себе на благо.

Дерево – то же растение. Растение являет собой уравнищенность, то есть дух. Оно олицетворяет уравнищенность на своем уровне. Ты – человек, являющийся на свет, чтобы развивать свой дух, а значит – чтобы возвыситься. Становясь растением, человек принижает себя. **Растением становится тот, кто ищет счастья на материальном уровне.** Растение превращается в почву. Посмотри на меня: я – растение, которое живет, пока дозволяется, и умирает, когда больше не дозволяется. Постарайся же стать человеком, который возвышается над растением в себе, тогда ты будешь становиться все более достойным человеком, который не зависит ни от кого и ни от чего, кроме себя. Тогда ты сам станешь дающим.

Я живу **милостью и жалостью**, ибо не ведаю, что обе они суть негативность. Я не сумела высвободить жалость к себе и поэтому притягиваю подобных себе, именуя себя жалельщиками. Хотя они и помогают мне не испустить дух, я не могу быть им благодарна. Разум велит сказать «спасибо», ибо так меня учили. Но зубы стискиваются, и слова не выходят.

Меня называют неблагодарной, так как жалельщики ждут похвалы и общественного внимания. Таким способом они выслуживают любовь, не осознавая того, что их благодеяние кажущееся. Каждый человек, даже самый жалкий, нуждается в возвышении, а не в принижении. Жалостливый жалельщик отдает то, в чем сам перестает нуждаться. Раз уж он отдает рухлядь, то ему нечего рассчитывать на уважение и нечего напоминать себе и другим о своем благодеянии. Так честнее.

Человек нуждается в сочувствии.

Сочувствие означает, что человек чувствует то, что чувствует другой, и учится на примере другого не совершать той же ошибки. *«Человек, движимый сочувствием, делится со страждущим тем, чем располагает – много это или мало. Он отдает даже то, в чем нуждается сам. Отдает, поскольку чувствует, что ближний нуждается в этом больше, чем он сам, отдает с легким сердцем и не ждет награды даже в виде слов благодарности. Говорят, что Бог воздаст за благодеяние. Это верно. Когда человек дает от сердца, то счастливы оба – как дающий, так и принимающий. Окоченевший от холода или ослабевший от голода до конца дней своих воздаст благодарностью спасшему ему жизнь. Такая благодарность сама находит дорогу к сердцу истинного благодетеля и не предназначена для аплодисментов публики и отражения в средствах массовой информации. Истинное благодеяние идет от сердца».*

Так говорит жизнь, посылая нам навстречу человека со сломленной силой воли. Она говорит: высвободи свою силу воли, тогда она станет свободным волеизъявлением, которое несокрушимо при всей его гибкости.

Сочувствие принято связывать с чем-то плохим. Это ошибочно. Научитесь сочувствовать хорошему, тогда поймете, кто и почему заблуждается в данный момент. Научитесь сочувствовать всякому одушевленному и неодушевленному предмету, оказывающемуся на Вашем пути, то есть научитесь их чувствовать – и Вы уясните его сущность.

Болезнь начинается с конкретного стресса, но никогда не состоит только из стресса. Если бы человек признал свои стрессы, то быстро излечился бы. К сожалению, у большинства больных одновременно наблюдается два взаимоисключающих стресса. Например, **желание выздороветь** и **нежелание признать свои ошибки**, что иной раз приводит к **желанию установить первопричину недомогания**. Чем болезнь сложнее, тем глубже ее корни.

Людам в целом нравится, когда на свет дня извлекаются проблемы, уходящие корнями в далекое прошлое, потому что ошибки прежних жизней можно свободно отрицать, а заблуждения родителей можно вменить им в вину. Да и от грехов юности можно отмахнуться со словами: кто старое помянет, тому глаз вон. Многие буквально стервенеют от злости: почему я должен

расплачиваться за грехи прежних жизней или за грехи родителей? По их мнению, жизнь несправедлива.

От одного лишь слова «грех» многие впадают в ярость. Почему? Потому что **религиозное понимание греха есть осмеяние творения Господнего, то есть осмеяние законов природы**, а воздержание от того, что именуется грехом, привело бы человечество к вымиранию. Ярость – это беспомощная злоба против неразрешимой ситуации.

Живя одним умом, мы все не способны понять, что предыдущая жизнь – это как бы вчерашний день, в котором мы совершили ошибку и не исправили ее. Именно эти родители, а не какие-то иные, выбраны нами добровольно, и злиться на них – значит злиться на себя. *Желание казаться хорошим*, оно же *страх оказаться виноватым*, заставляет отрицать свои ошибки – не важно, перед врачом ли, экстрасенсом, следователем или прокурором. Человек подсознательно стремится обелить себя с внешней стороны, не сознавая того, что нутро-то остается запачканным. Если и удастся это скрыть от чужих глаз, то от сердец не скроешь. От собственного суда никому не спастись.

За стремление во что бы то ни стало скрыть свои мысли, не терпящие дневного света, человек может поплатиться жизнью. Ко мне на прием не раз приходили раковые больные в сопровождении супругов либо детей, а также родители, приводившие заболевшего раком ребенка, приходили с надеждой, что я излечу их болезнь. Из моих книг им известно, что рак происходит от недоброжелательной злобы. Но что это означает, как и отчего возникла недоброжелательность – об этом не думают и не хотят думать.

Обращаться за помощью вынуждает **желание выжить, а желание сохранить репутацию хорошего человека** вынуждает гордо вскидывать голову и покидать кабинет с оскорбленным видом, как только я начинаю разъяснять причины болезни. Большинство людей продолжают считать, что болезни вызываются негативными внешними факторами. Страх услышать из моих уст про недоброжелательные мысли в отношении своих близких парализует человека духовно и физически, и он теряет способность соображать.

Когда я честно говорю правду, меня считают плохой. Когда я говорю более общо и призываю в общем улавливать частное и высвободить его, считается, что я трачу чужое время и деньги. Когда я говорю человеку, что он не готов к нашей встрече, то он непременно истолковывает это по-своему. Например, думает либо говорит, что ему не хотят помочь и злонамеренно посылают в лапы смерти. Иной заявляет, что его еще никто так сильно не оскорблял. Якобы ему было заявлено, что он самый плохой человек на свете, хотя я старалась говорить *не о нем, а о его ошибках*. Читатель может представить, с какой скоростью здоровье такого человека покатится под гору. И конечно, критиканы решат, что человека вогнал в могилу не кто иной, как автор этих строк. Не пошел бы к ней на прием, наверняка остался бы жив. Особенно абсурдно звучат эти слова из уст онкологов, когда они говорят это самому больному и его родственникам. Ведь им должно быть известно, что такое запущенная стадия рака. Подобные высказывания спровоцированы засевшей во враче *недоброжелательной злобой*.

Человек, который делает плохое по неведению, вынуждает страдать себя и других. *Человек, который делает плохое сознательно, обрекает себя на особенно тяжкие страдания*. А что страдания не снабжены биркой с названием причины – это уже вопрос другой. Чем дольше врач вынашивает эту злобу в себе, тем больше вероятность, что пострадают его дети или внуки, чтобы урок оказался болезненней.

Всем целителям так или иначе довелось испытать на себе недоброжелательность врачей. Запомните – не врачи, а **гордыня** заставляет их стричь всех под одну гребенку. Тогда Вам будет легче прощать их. Может, сами врачи находятся в лучшем положении? Нет. Их точно так же поливают грязью экстрасенсы. Кто страдает больше всего? Пациент. Кто является центральной

фигурой, науськивающей врачей на целителей и целителей на врачей? Все тот же пациент. Вернее, его **оскорбленность** из-за того, что ему не дали моментально того, что он хотел. Об оскорбленности говорилось выше.

Итак, *из-за своих желаний человек заболел. Пожелал выздороветь*, но врач не вылечил. Тогда он обратился к целителю за здоровьем. Выплеснул там все свое ожесточение против врачей с целью их унижить и тем самым возвысить целителя, чтобы тот его поскорее вылечил. Целитель попался на удочку, ибо он тоже человек, чей взгляд первым делом подмечает то, что заляпано грязью, и видит, что оно черное. Целитель целеустремленно принялся за работу, побуждаемый **желанием быть лучше врача. Желая понравиться пациенту**, целитель принялся ему потакать. И если целителю удалось потрафить всем желаниям пациента, то, возможно, пациент вскоре и на самом деле выздоровеет. Но только на этот раз и только от этой болезни. Об этом никто не задумывается. Все надеются на чудо.

В следующий раз ситуация может измениться не в пользу больного. В порыве злости пациент разворачивается и бежит назад к врачам. Костерит своего целителя на радость врачам, злорадно высмеивает мистические, немедицинские выражения экстрасенсов, смысл которых до него так и не дошел. Разносит в пух и прах своего недавнего помощника, и если у врача отсутствует чувство собственного достоинства, то врач становится на сторону рассерженного пациента. Не так уж и трудно убедить пациента в том, что, дескать, мы делаем все возможное, но, к сожалению, вред, нанесенный знахарем, невосполним. Так **желание непременно выйти чистым из чужого болота** может потопить человека в его собственной луже. Вот и получается, что хороший человек, помогающий другим, вынужден больше всех страдать сам.

Суммируя, можно сказать: если человек не умеет жить и попадает в беду, он должен по крайней мере открыть свое сердце помогающему и протянуть ему руку. Помощь следует принять и быть благодарным. Если выясняется, что необходима еще чья-то помощь, то не потому, что помогающий плох, а потому, что беда слишком велика. Виновником же беды является **СЕБЯЛЮБИЕ**, оно же **ЭГОИЗМ**, оно же **ВЫСОКОМЕРИЕ**.

Меня часто спрашивают, почему в Эстонии нельзя пользоваться услугами альтернативной медицины в открытую. Люди протестуют: *«Почему я должен скрывать и лгать? Почему мне нельзя говорить о том, во что я верю? Как я могу доверять врачу, перед которым нельзя открыть свою душу, иначе он рассердится и не станет меня лечить?»* До людей доходит информация, что во всех окружающих нас странах – Финляндии, Швеции, Латвии и России – время ушло настолько вперед, что альтернативная медицина разрешена законом. На вопросы об этом я отвечаю, что в этих странах проявляют большую смелость, поскольку беды побольше. Могу сказать, что так как запретный плод особенно сладок, а сам плод в этих условиях приобретает особенную стойкость, то нам не приходится стыдиться перед нашими соседями за уровень нашей альтернативной медицины.

Что же касается раскрытия души, человек сам должен чувствовать и знать, перед кем, где, когда и как именно открывать свою душу. **Людам прямодушным, верящим в хорошее всегда приходится страдать.**

Вы можете решить, будто я призываю людей лгать. Нет, я учу их уму-разуму. О недоверчивости и ее оборотной стороне – откровенности – речь шла выше. Мне не нужно, чтобы Вы страдали. И я сама тоже страдать не желаю. Кто видит во мне врага, тот считает, что я сама подтолкнула его к такому выводу. Людям кажется, будто я обладаю некими особыми колдовскими способностями. Они не желают замечать, что человек ищет истину и если ее находит, но не уверен в себе, его направляют к тому, в ком вера сильнее.

Человек, верящий в хорошее, верит только в хорошее. Поскольку внешне хорошее уравновешивается внутренне плохим, то человеку, верящему в хорошее, суждено страдать от

внутреннего плохого, откуда он не научится его распознавать. Кто распознает, тот принимает это в расчет. Если плохое его больше не затрагивает, то оно перестает быть для него плохим.

Я не строю из себя благодетеля, который избавит Вас от напастей. В каждой моей книге я предупреждаю, что я лишь рассказываю Вам о Ваших собственных ошибках. Ни за чем иным ко мне нет смысла обращаться. Несмотря на это, хороший человек, побывав у меня, спешит пожаловаться всем, кто желает слышать обо мне плохое, будто я ошарашила его так, словно треснула палкой по голове. Его, и без того пострадавшего хорошего человека, обидели.

Люди, которые заявляют: «*Правду, скажите только правду, как бы горька она ни была!*» — вообще не переносят правды, поскольку не знают, что это такое. Стоит произнести одно лишь предложение, близкое к правде, как в их душе вспыхивает злоба. О какой правде может идти речь? Мне приходится делать выбор – либо говорить чистую правду, либо юлить и говорить экивоками. В первом случае человек не станет работать над собой, потому что он не признает наличия у себя стрессов. Во втором же он оказывается неспособным распознать свои стрессы. Результат один – Виилма плохой человек.

Спорить я не спору. Если моя прямолинейность воспринимается как плохое, то нечего приходить ко мне за этим плохим. Если мое требование ознакомиться с моими книгами воспринимается отрицательно, то не следует их читать. Можно упрекать меня в том, что я чересчур самоуверенна. На самом деле я полагаюсь на свою интуицию. Именно интуиция, то есть вера в себя, подсказывает мне, что нужно делать, что можно делать и чего делать нельзя. В свое время я работала гинекологом, и работала успешно. Свойственное мне спокойствие, умение принимать решения и четкость позволяли действовать решительно в нужный момент, когда речь шла о жизни матери и ребенка и счет велся на минуты и даже на секунды.

Я была хирургом, чья уверенная рука с миллиметровой точностью возвращала пациенту жизнь и здоровье. Я ничего не забыла. Несмотря на это, я была скорее мягкой и податливой, нежели суровой и сверхтребовательной, благодаря чему мои больные быстро выздоравливали. Теперь я работаю в области эзотерии и должна снабдить больного ясной и конкретной схемой лечения при помощи мыслей, схемой, которая призвана помочь неподатливому человеку стать податливым. В противном случае он не излечится. Кто желает понять, тот поймет, что это не достигается изысканными светскими беседами.

К сожалению, немало таких людей, кто, взывая о помощи, хватается за предлагаемое, но как только беда миновала, сразу все забывает. До следующего раза. Ведь они привыкли, что их не оставят без помощи. Есть люди, которым я помогла вернуть здоровье, затем помогла им заиметь ребенка, затем тому же ребенку помогла восстановить здоровье. Но их дети заболевают снова и снова, поскольку родители, получив желаемое, теряют всяческий интерес к исправлению своего умонастроения. Они желают жить, чтобы *получить* от жизни то, что еще *недополучено*. Я и в самом деле плохой человек, поскольку надавала им слишком много и слишком быстро, чем раззадорила их аппетиты. Но и я тоже учусь.

Всему новому приходится преодолевать сопротивление старого. Если новое чего-то стоит, оно пробьется. По сути оно приобретет закалку. Более простого пути испуганное человечество не смеет себе позволить. Эстонский народ желает продлить свои страдания. Кто вправе это ему запретить?

Как гласит эстонская пословица, нужда загонит быка в колодезь. Это не означает, что, выбравшись из колодца, бык станет относиться к колодезю как к своему избавителю. Мне доводилось слушать и читать воспоминания именитых людей, спасшихся из лап смерти. Их благодарность и похвала адресованы медицине и врачам. Это меня радует. Кое-кто из числа именитых, а мне про это известно, остался в живых благодаря экстрасенсу. Я знаю, сколь трудно врачу вернуть больного к жизни, но я также знаю, сколь невероятно трудно то же самое сделать

экстрасенсу. Лично я сняла бы шляпу перед иным экстрасенсом, однако спасенный им от смерти человек отрекнется от него. Понятно, что человек стесняется публично признаться в своем отношении к жизни, хотя это и не чревато потерей должности, как в былые времена. Меня огорчает то, что **человек разрушает себя, желая угодить общественному мнению.**

Великие личности мира физического двигают вперед материальный мир. *Смелое признание из уст одной из этих великих личностей заставило бы обратить внимание других облеченных властью великих людей на существующую проблему.* Сейчас власть может заявлять, что паранауки в Эстонии не существуют, поскольку она их запретила. В советское время тоже запрещалось всякое развитие. Это все равно как если бы некий важный начальник стал укорять пробившуюся сквозь асфальт травинку в том, что ей тоже хочется жить. Если это не помогает, то он обрывает верхушку и, запретив травинке расти впредь, рапортует вышестоящему начальству, что сорняки ликвидированы. Он не желает видеть, что на месте оборванной травинки вырастает сильный, жизнеспособный росток, который взламывает асфальт. Он не ставит перед собой цель уничтожить асфальт, как ошибочно считают. Ему нужно развиваться. **Божий закон развития гласит, что если старое не желает обновляться, его следует уничтожить, ибо оно утратило свое достоинство.**

Медицина – это старое, альтернативная медицина – новое. Достойный врач признает альтернативу и берет в напарники экстрасенса, чтобы помочь больному. Для такого врача экстрасенс не представляет собой опасности. Образованный же врач, абсолютизирующий науку, видит в экстрасенсе врага, которого следует уничтожить. Слишком часто мне приходится утешать больных, которые желали довериться врачу. Разоткровенничавшись перед врачом, они с ужасом осознавали, что совершили непоправимую ошибку. Вместо старого, милого доктора перед ними оказывалась холодная стена. Иная стена еще и лает, и норовит укусить. Для больного страшно не то, что ему придется искать нового врача – хороших врачей ведь много. Страшно то, что поколеблена его вера во врачей. Мне приходится эту веру возрождать, поскольку пациент еще не дорос до того, чтобы обходиться без медицины.

Гордость – это сила. **Сломленная гордость – это жалость к себе, а значит, жизненное бессилие.** Об этом поговорим позже.

Душевная чистота является залогом физической чистоты.

Чем Вы чистите то, что стало грязным? Водой. Или Вам на ум первым делом пришло некое чистящее средство? Ничего удивительного, ибо перебарщивание с чистотой – дело обычное. Крошку новорожденного и то суют в мыльную пену – лучшую в мире пену, изобретенную специально для Вашей малютки. Такой рекламе доверяют. Ведь все проверено, и получено разрешение Департамента здоровья. А вот *нужно ли это, думать как-то не принято.*

До годовалого возраста ребенку не нужны никакие моющие средства, в том числе мыло, если только он не помогал отцу ремонтировать машину. Излишняя чистота уничтожает бактерии, защищающие кожу, и ребенок покрывается коростой. Так тело выражает протест против навязанного ему противоестественного положения, разлучившего его с друзьями – необходимыми бактериями. И теперь ему самому приходится делать то, что раньше делали предназначенные для этого друзья. У него нет иного средства, чем тканевая жидкость, она же лимфа, которая начинает сочиться из всех пор и в лучшем случае засыхает в виде коросты. Независимо от того, в каком месте образуется короста, она всегда являет собой *энергию заглушаемой или подавляемой жалости.*

Короста это высохшая печаль.

Если Вы недовольны рождением ребенка, значит, Вы не проделали предварительной работы, необходимой для родов, и являетесь человеком неумелым и беспомощным. Если Вы стыдитесь своего неумения и беспомощности, то подавляете их в себе и не просите о помощи. Брошенное свысока: «А, *ничего, как-нибудь справлюсь!*» и есть подавление собственной беспомощности, а там, глядишь, возникает печаль из-за своей нерасторопности. Вскоре доходит и до слез. Это уже жалость к себе, перерастающая в жалость к ребенку. Жалость вызывает упадок жизненных сил, или бессилие.

Микробы считаются чем-то ужасным, и борьба с ними ведется по всему фронту. Уже придуманы бактерицидные моющие средства – мыло и, надо же, даже зубная паста. **Кто боится, тот ненавидит и борется.** Если Вы совершаете подобную ошибку и у Вашего малыша аллергия, то знайте, что для вымывания болезни есть два надежных средства: чистая вода для наружного применения и **козье молоко** для приема внутрь. Чай из трав, которые годятся как для внутреннего, так и для наружного применения, здесь мною не рассматриваются.

Коза – это животное, которое потребляет в пищу все растения, растущие в данной местности и составляющие местную растительность. Она не брезгует даже крапивой и репейником. Поэтому молоко у нее полноценное и ближе всех к материнскому. Козье молоко не нужно кипятить и разбавлять, оно не вызывает аллергию и является лучшим средством от всех болезней. Оно одновременно питает и очищает, поэтому идеально подходит для лечения аллергических заболеваний у детей. Некоторые родители заводят козу для больного ребенка и не жалеют об этом. Козье молоко ставит на ноги и старых обессиленных людей.

Свойства козьего молока:

- содержание белка в среднем 4,49 %, содержание жиров – 4,37 %;
- благодаря более тонкой структуре оно усваивается в пять раз лучше, чем коровье молоко;
- содержащиеся в нем жирные кислоты обладают уникальной способностью уменьшать содержание холестерина и регулировать обмен веществ;
- по сравнению с коровьим молоком оно содержит больше железа, меди, магния, марганца, кобальта, цинка, фосфора и биологически активного казеина;
- витамина А в нем содержится вдвое больше, чем в коровьем молоке, витамина В 1 – на

50 % больше, витамина В2 – на 80 %, а также больше содержится витаминов С и D;

– в отличие от коровьего у него щелочная реакция, благодаря чему козье молоко является эффективным средством при повышенной кислотности;

– козье молоко обладает высоким антибактериальным и антигемолитическим действием (препятствует разрушению эритроцитов в крови);

– для удовлетворения естественной суточной потребности ребенка в белках и жирах козьего молока требуется на 30–40 % меньше, чем коровьего.

Лечебный эффект от козьего молока индивидуален, но наступает не раньше, чем через неделю. Если аллергическая сыпь поначалу усиливается, то это является признаком очищения, который говорит о том, что количество молока следует увеличить до 0,5 л в сутки. Отставьте в сторону на первых порах все прочие продукты питания, так как козье молоко дает грудному ребенку все, в чем он нуждается.

Наряду с аллергией козье молоко излечивает малокровие, отсутствие аппетита, повышенную кислотность, язвенную болезнь, бронхиальную астму, туберкулез, дистрофию, рахит и прочие нарушения обмена веществ, а также ухудшение слуха. Аллергия к коровьему молоку бывает двух видов: во-первых, аллергия к белкам – ее козье молоко излечивает, во-вторых, аллергия к сахару – ее козье молоко не излечивает. Исследователи целебных свойств козьего молока, впрочем, отмечают, что оно не является панацеей от всех болезней, и я с этим согласна. А это значит, что **плохую мысль не перешибешь никаким хорошим средством.**

Наши материализовавшиеся плохие мысли следует вымывать из тела водой. Вода очищает тело как снаружи, так и изнутри. О какой воде идет речь? В теле есть два вида жидкости: кровь и лимфа. Какая из них, по-Вашему, способна очищать? Если Вы решили, что кровь, то заблуждаетесь. Кровь разносит питательные вещества и является поставщиком уроков. Все материальное, что мы вбираем в тело, доводится кровью до клеток в материальном же виде. Все материальное по сути являет собой материализовавшееся духовное, которое нам теперь требуется усвоить на материальном уровне. Кровь может нести с собой яд, но если бы лимфа была чистой, как родниковая вода, она вывела бы яд из клетки так быстро, что яд не успел бы нанести вред клетке. *О произошедшем в клетке осталась бы лишь информация, что в конечном счете и было необходимо.*

Чем больше в лимфе шлаков, тем она гуще и тем медленнее ее движение. Она не поспевает к месту назначения в нужное время и настолько засорена, что не очищает. Клеткам наносится урон. Не будь стрессов, в лимфе не оседали бы шлаки. Какой стресс загрязняет лимфу?

Вспомните, что за стресс превращает лимфу носовой полости в слизь. **Обиженность.** У человека, который легко обижается, энергия обиды не умещается в носу. Она ищет для себя вместилище побольше, словно говоря: если ты не можешь жить, не обижаясь, выход искать придется мне. Обиды по одному и тому же поводу копятся в одном месте, обиды по другому поводу – в другом и так далее. Все вместе и есть обиженность. Есть люди, которые внешне обижаются часто, однако обходятся без насморка. А есть такие, которые как будто и не обижаются вовсе, однако заболевают. В обоих случаях в теле накапливается подавляемая обиженность. В какой-то момент лимфа в теле превращается в слизь, и поскольку слизью ничего очистить нельзя, то тело заболевает.

Болезнь может поражать один орган – например, нос, глаз, ухо, легкое, почку, сердце или печень. Либо может поражать ткань – например, костную, мышечную, жировую, соединительную или нервную. Либо же часть тела – например, руку, ногу, голову, живот, спину. Либо систему органов – например, нервную, обмена веществ, сердечно-сосудистую, мочеполовую, пищеварительную, кроветворную, лимфатическую. Все зависит от характера

От чего возникает обиженность?

Оттого что человек не получает желаемого.

На самом деле человек никогда не получает того, чего желает. Ему всегда достается то, в чем он нуждается. Будь у нас больше сообразительности, чтобы по поводу всякого возникающего желания спросить себя: «Нужно ли мне это?» — и дождаться идущего изнутри себя ответа, то мы поняли бы, нужно это или не нужно. В том и в другом случае душа спокойна. Не нужно – так не нужно, и дело с концом. Если нужно, начинаем целеустремленно и не спеша действовать, не заикливаясь на цели.

Нам нужно в десять раз больше, чем мы получаем. Осознание своих потребностей заставляет нас **добиваться реализации этих потребностей**. Поскольку же своими страхами мы превращаем потребности в желания, то на **осуществление желаний** у нас уходит в десять раз больше времени, сил и средств, а в конечном счете всегда получаем в десять раз меньше, чем нужно. И вдобавок обиженность. Если бы мы высвободили свои желания, то действовали бы согласно потребностям и получили все, что нам нужно, безо всякой обиженности. В ней как в учителе нет нужды, если человек мыслит правильно. **Запомните, что желанию неизменно сопутствует обиженность.** Даже в том случае, когда желаете того, в чем нуждаетесь.

Хороший человек желает хорошего, и потому хороший человек сопливит чаще, чем плохой. Возможно, Вы и сами это заметили. Хороший человек обижается до глубины души, если считает себя вправе получить то, чего желал. Плохой же знает, что он плохой и что не имеет права требовать того, чего хочется. Плохой человек моментально соглашается с тем, что не бывает людей хороших или плохих, что человек просто есть. Однако эту простую истину очень трудно втолковать человеку хорошему, поскольку страх не дает ему добровольно отказаться от ореола хорошего человека.

Если человек желает малого, то получает его, коли в том была потребность. И вдобавок получает обиженность. Если человек желает большого, но не получает, если в том нет потребности, зато обиженность зарабатывает большую. Если же человек желает особенно много, но также его не получает, коли нет потребности, то обиженность зарабатывает особенно великую. Так копится обиженность – копится по каплям от малых желаний, ложками от больших и черпаками от особенно больших. В некий момент чаша переполняется, и человеку отмеривается болезнь в соответствии с объемом чаши.

I. Если человек возжелал земных благ, то его обиженность обращается в болезнь физического тела.

II. Если человек желает душевных ценностей – любви, уважения, почета, внимания, заботы, понимания, ласки и т. п. – обиженность обращается в душевные заболевания: психическую неуравновешенность, неврозы, психозы. Если человек заглушает эти энергии тем, что сдерживает себя, старается вести себя вежливо и интеллигентно, занимается самовнушением либо принимает лекарства, то возникают заболевания органов или тканей в области грудной клетки.

III. Если человек желает духовных ценностей, то за духовность он наверняка считает ум и начинает учиться. Так потребность в духовном росте, то есть потребность **возвыситься**, оборачивается **желанием превзойти кого-то или что-то**, и если это происходит, возникает **желание стать начальником**. Не исключено, что **возвышение превращается в высокомерие**.

Для умного человека общественное положение имеет жизненно важное значение, и падение может закончиться смертельным исходом. Если он всерьез считает себя выше других духовно, то, падая, больно ушибется. Высокое общественное положение – дело выборное, а потому временное и нестабильное. Куда надежнее занимать профессиональную должность, позволяющую быть лучше других при помощи знаний и опыта. Кто ради достижения высокого положения делает вид, что превосходит других в духовном отношении, для того падение служит хорошим уроком. Шлепнувшись оземь, он либо обретает разум, либо лишается последних его крупиц.

Нежелание признать свою глупость вынуждает человека учиться, учиться и еще раз учиться, чтобы доказать, что люди, свалившие его, совершили и продолжают совершать глупость. Его черепная коробка уподобляется мусорному ящику, в котором уже нет места для очередной порции мусора. Так возникают заболевания мозга, самое тяжелое из которых – умопомешательство. Это самое страшное из того, что может случиться с человеком. Какая бы болезнь ни являлась причиной ухода с этого света, речь идет лишь о прекращении урока и начале школьной перемены. Когда же человека покидает дух, человек превращается в животное, что является *единственно возможным движением вспять* на пути развития. Поэтому сумасшествия и боятся превыше всего.

Если Вы сейчас задумаетесь о том, сколько у Вас было и есть всевозможных желаний, то можно понять, сколько в Вас шлаков. А еще нежеланий, которые по сути те же желания. «Желаю хорошего» и «не желаю плохого» по сути одно и то же. *Шлаком становится все, чего человек не измыслил, не изгласил и не изжил*.

...

Измышление, т. е. исправление умонастроения, развивает дух.

Изглашение облегчает душу, но изглашенное вскоре вновь копится в душе.

Изживание облегчает тело и душу, однако является одним большим самообманом.

Человек отличается от животного тем, что он способен мыслить. Кто утверждает, что животное вообще не мыслит, тот ошибается. **Животное создано для сохранения жизни и ее эволюции, человек – для развития жизни**. Эволюция и развитие – две разные вещи. Первостепенное значение для них имеет способность мыслить сердцем, иными словами, способность распознавать возможность выживания и вести себя соответствующим образом. Животный образ мыслей развивает горизонтальную энергию, т. е. материальный мир, человеческий образ мыслей, напротив, – вертикальную энергию, т. е. духовный мир. Как человек, так и животное являются друг для друга учителями.

Иной раз можно услышать, что-де животное разумнее, чем человек. Нет более нелестной

для человека оценки. Это подразумевает, что животное питается, когда проголодается. Человек же из жадности норовит отнять у ближнего последнее, даже если сам сыт. Животное – хранитель, человек – растратчик. Окружающие нас животные учат распознавать в себе животных, с тем чтобы мы отыскивали в себе Человека.

Итак, испуганный человек живет желанием. Желаний бесконечное множество, и каждое из них приносит в тело малую либо большую обиженность, которая материализуется в известный момент в соответствующую болезнь. Если человек не получает того, чего желает, немедленно, он обижается. Есть обиды, которые мы ощущаем и осознаем, а есть и такие, которые мы и не желаем осознавать, ибо это унижает нас в наших собственных глазах.

Мы проглатываем обиду и делаем вид, что ничего не произошло, а пищеварительному тракту приходится обиду переваривать. Поскольку обиженность не еда, пищеварительный тракт не способен ее переварить. Заболевание пищеварительного тракта свидетельствует о том, что человеку *не удалось сделать то, чего он желал*. Отношение к самим себе определяет отношение к нам других, и потому мы вынуждены глотать обиду по поводу того, что с нами *делают* другие.

Не умея быть самими собой, мы ставим себя в зависимость от других людей. Пытаемся быть хорошими и оправдываем обидное поведение ближнего. Если кто-то укоряет, мол, почему ты позволяешь обращаться с собой подобным образом, мы тут же успокаиваем его, дескать, ладно, ничего страшного. Вон какое у обидчика было трудное детство, да и жизнь не задалась, потому и ведет себя так. Как-нибудь проглотчу. И проглатываете.

Порой обиду никак не хочется проглатывать, но Вы должны это делать, потому что от этого зависит очень многое. С выражением деланой радости на лице стискиваете зубы, чтобы не вырвало. Потом ненавидите себя за то, что лизали другому зад. Пищеварительному тракту делается все хуже. Когда на улице Вы сталкиваетесь с мальчишкой-школьником, который ковыряет пальцем в носу, а соплю отправляет в рот, Вы возмущаетесь, почему ребенок ведет себя так непотребно и почему детей не учат сморкаться. Вы не понимаете, что в данный момент ребенок – Ваш учитель. Он говорит: *«Я съедаю соплю, но и ты тоже. Мои земные соплю переварятся в пищеварительном тракте, а из-за твоих духовных соплей твой пищеварительный тракт заболеет, если ты их не высвободишь»*.

Иногда возникает такое чувство, будто **наплевали в сердце**. Вы почитаете нечто как святыню, живете ради этого, вкладываете в это всю душу и чувствуете, какой болью отзывается в сердце уничижительная оценка ближнего. Вы легко ранимы, потому что желаете, чтобы другой свято чтил то же самое, что и Вы. То есть желаете превратить другого в подобие себя. Вы не понимаете, что зациклились на своей святости и тем самым эту святость разрушаете. Другой поступил так же. Иной раз Вас обижает случайное слово, услышанное на улице либо в совершенно чужой компании, где ничего не знают о Вас и Ваших ценностных ориентациях.

Чем сердечнее Вы желаете быть, тем бессердечнее оскорбления притягиваете к себе, и сердцу становится худо. Другой лишь высказал свое мнение, и ему, естественно, невдомек, что Вы вобрали это в сердце и там оставили. Но даже знай он про это, он не смог бы извлечь из Вас то, что Вы вобрали. Не усвоенный Вами урок никто за Вас выучить не может.

Люди также часто прибегают к такому понятию, как «плюнуть в лицо». Прimitивные люди делают это физически, люди развитые – духовно. Умный человек и тот может выкрикнуть в лицо собеседнику свое мнение, да так, что обдаст его брызгами слюны, но человек, ревностно блюдуший свою интеллигентность, может в гневе так плюнуть собеседнику в лицо, что тот впредь будет сторониться обидчика, словно чумы. Особенно если обиженный чувствует, что поруганию подверглись знания либо умелая работа, тогда как сам обидчик ни умом, ни мастерством не блещет. Это чувство горечи не сходит с лица обиженного до тех пор, пока он не высвободит свою горечь.

В лицо плюют тому, у кого непомерно большие иллюзии. Лицо выражает отношение к иллюзиям. Человек, живущий согласно потребностям, не ждет и не требует от других реализации своих иллюзий. Чем больший восторг Вы испытываете от своих радужных иллюзий, тем хуже способны оценивать возможности их осуществления. Если Вы упорно гоняетесь за желаемым, у ближнего лопаются терпение, и он высказывает Вам прямо в лицо все, что о Вас думает. У Вас такое ощущение, будто Вам плюнули в лицо. Вы обижены до глубины души из-за того, что Вам не дали права голоса. Если бы Вы спросили себя: «*Почему так произошло?*» — то поняли бы, что обидчик обошелся с Вами точно так же, как Вы с ним.

Разница заключается лишь в том, что один подумал, а другой сказал. Известно ли Вам, как поступает беспомощный человек, когда его связывают по рукам и ногам и вдобавок начинают истязать? Он плюет своему мучителю в лицо, а там будь что будет. Если Вам выплевывают в лицо свое мнение, значит, Ваше желание оказалось **безрассудно великим**. Если Вы высвободите желание, то сможете простить обидчику, поскольку осознаете, что сами его спровоцировали.

Каким бы желание ни было, оно все равно является желанием заполучить что-то или кого-то. Иными словами, желание есть **корыстолюбие, жажда наживы**. Если мы **желаем заполучить вещи**, то это маленькое желание, пусть даже речь идет о миллионе. Если мы **желаем заполучить человека**, то это большое желание, и оно может обойтись не в один миллион. В результате Вы заполучаете его тело. Если Вы **желаете заполучить любовь этого человека**, то расплатиться Вы хоть ценой своей жизни, любви Вам не получить.

Любовь не получают, любовь отдают. Не получив желаемого, Вы способны обезуметь. Можете совершать сколь угодно благородные поступки, стремясь доказать, что Вы достойны любви этого человека. Пусть Вы для всего света являетесь кумиром, но куда Вы не высвободите свое желание, этот человек не даст Вам того, чего Вы желаете. Люди, имеющие деньги, силу и власть, могут лишиться рассудка, но если их корыстолюбие превращается в жадность, их призывает к себе смерть.

Корыстолюбие есть желание приобретать.

Жадность – это желание урвать кусок пожирнее, побольше и как можно быстрее. Эти желания различаются лишь по временному фактору. Если человек спешит, а значит, боится, что не получит желаемого, корыстолюбие превращается в жадность. Когда я стала смотреть эти энергии в людях, они предстали передо мной в виде общеизвестных символов, высвободить которые под силу каждому.

Корыстолюбие подобно черту, сидящему в человеке. С хвостом и с рожками, каким его обычно рисуют.

Жадность – это Смерть, таящаяся в человеке. С косой и в черной накидке.

Корыстолюбие превращает жизнь человека в ад, а сам он превращает в ад жизнь других людей. Человек обычно этого не понимает. Если кто-то скажет о Вас, что Вы настоящий черт, то не дожидайтесь, пока это будет сказано Вам в глаза. Высвободите своего черта. Хоть говорящий и увидел в Вас прежде всего себя, но не будь его собственный черт меньше Вашего, он сказал бы Вам это прямо в глаза. Его маленький черт боится Вашего большого черта.

Всякий раз, когда Вы чувствуете, что жизнь сделалась адом, освобождайтесь от своего князя тьмы. В противном случае он – раз! – и оборачивается вдруг старухой с косой в руках. Она машет косой, не зная пощады, как и Ваше корыстолюбие. Одного косит с маху, другого обрабатывает подолгу. **Кто желает состричь материальную выгоду, того коса полоснет в первую очередь по ногам. Кто желает стяжать почет и славу, того полоснет прежде всего по голове, то есть отнимет разум.**

Смерть является на помощь человеку тогда, когда видит, что он ничему уже не способен

научиться на этом свете.

Желание – понятие очень широкое. Иного человека оскорбляет уже одно то, что его крохотное, по-мышьиному пугливое ожидание называют желанием или, хуже того, корыстолюбием. Ведь он ничего не заимел и заиметь не собирается, а его обвинили в корыстолюбии. А в то же время тот, кто во всеуслышание объявляет, мол, да, хочу заиметь, да, я жадный, – тому поют дифирамбы, окружают почетом. **Ожидание, томление, желание, требование – терпеливое либо нетерпеливое, тихое либо громкое, в мыслях либо в делах – по существу является корыстолюбием.**

Корыстолюбие может вызвать маленькую скрытую обиду, которую никто, в том числе и сам обиженный, не замечает, либо обиду безгранично большую, которую невозможно и не хочется скрывать. Характер обиженности обуславливает характер болезни. Кто не смеет высказывать свои чувства, зарабатывает скрытые болезни. Кто осмеливается выказать свое плохое, зарабатывает болезни, видимые глазу, ибо смелость – это подавленный до неузнаваемости страх, который не может не демонстрировать свое превосходство над теми, кто робеет. **Смелость – это горделивость**, которая не может существовать, не выпячивая себя. Горделивость и обиженность не существуют друг без друга. **Чем больше горделивость, тем больше обиженность, и чем больше человек обижается, тем больше становится горделивость.** Покуда не загремит вниз.

Корыстолюбие и жадность относятся к понятиям материального уровня. Мы сами создаем себе земной ад и затем спасаемся от сотворенного в объятиях смерти, которая в действительности является вечной жизнью. На земле мы тоскуем о рае небесном. Попадая на небеса, мы стремимся вернуться на землю. Оказавшись вновь на земле, мы забываем небесную мудрость и снова идем на поводу у корыстолюбия.

Корыстолюбие делает человека нечистым душой, и его лимфа превращается в нечистоты. Когда загрязненность лимфатической системы достигает критической черты, тело не способно жить дальше.

Жадность делает человека кровожадным душой, и его кровь густеет. Когда кровь сгущается до критической отметки, кровообращение прекращается, и тело умирает. Вот и освободилась душа от неуютной вещи, как того и желал человек при жизни.

Лимфа символически соотносится с мужчиной. Мужчина – это Дух, подобный Небу, который создает Землю – материальность.

Кровь символизирует женщину. Женщина – это Душа, подобная Земле, которая создает Небо – духовность.

Лимфа – это жизненные соки, кровь – сама жизнь. Подобно тому, как лимфа является частью крови, так и мужчина являет собой часть женщины. Кровь наполовину состоит из лимфы. Точно так же женщина наполовину состоит из мужчины. Ваше отношение к матери и женщинам, а также к отцу и мужчинам отражается в состоянии Вашей крови и лимфы.

Кровь состоит из лимфы и форменных элементов. Подобно тому, как Небо окружает Землю, чтобы Земля не погибла, так и кровяная плазма, т. е. лимфа, окружает форменные элементы, чтобы они не погибли. Так сотворен дух, призванный оберегать душу, чтобы тело не погибло. Иными словами, так сотворен мужчина на материальном уровне, призванный оберегать женщину, чтобы сохранить жизнь. **Следуя этим законам созидания в самих себе, мы можем истребить свое ошибочное отношение на едином дыхании.**

Здоровье предполагает сбалансированность мужской и женской энергии в теле. Небольшое отклонение от равновесия приводит к небольшому заболеванию. Большое отклонение – к серьезному заболеванию. Если Вы желаете получить что-то от отца, мужа, сына либо мужского пола, но не получаете, то Вы обижаетесь, и к Вашей лимфе подмешивается капля слизи. Если желаете получить что-то от матери, жены, дочери либо женского пола, но не получаете, капля

слизи подмешивается к крови. Это означает, что Ваша кровь уже изначально питает Вас обиженностью. А это означает, что, обозлившись на мать, Вы непременно злитесь на отца. Одна злоба порождает другую, и в результате возникает болезнь.

Желаний у каждого человека неисчислимо множество, и они все прибывают. *Высвободить их разом нет возможности и нет необходимости.* Конкретное желание само знает, когда подать о себе знак, чтобы Вы его высвободили. Если каждый день уделять хоть чуточку внимания своим мыслям, то Ваши желания не останутся незамеченными. Если же останутся, то они показывают, что с человеком может сделать стресс.

Сейчас я опишу, как выглядит *желание, чтобы меня не принуждали, желание жить вольной жизнью*, оно же **обиженность на принуждение**: гноящиеся глаза, сальные волосы, обвислое тело, притупившиеся чувства. Усталость от принуждения убивает всякую надежду на то, что глаза увидят что-либо кроме приказов, уши услышат что-либо помимо желаний, нос учует что-либо, в чем нет корысти, язык почувствует что-либо, что лишено вкуса наживы, а руки коснутся чего-либо, к чему моментально не прилепят ценника.

Обида оседает в носу, обиженность – в теле.

Оба стресса могут возникать отдельно и отдельно высвобождаться через свой очаг болезни, а могут и перерасти друг в друга. Проглоченные или принимаемые сердцем обиды вызывают обиженность. Как видите, нос находится в прямой связи с третьей и четвертой чакрами.

Духовное создание обладает **самосознанием**, знанием о собственном я. Сюда относится осознание своего развития, душевного и интеллектуального состояния. Страх превращает самосознание в **самомнение**, в переоценивание значимости собственной персоны. **Самомнение выражается в виде горделивости и высокомерия.**

Горделивость обижается, высокомерие выше обиды. Обижаться можно на других и на самого себя. **Умник обижается больше на других. Умный обижается больше на себя.**

Об умничающем человеке обычно говорят: «Он задирает нос». Умничанье норвит обосноваться у человека в носу. Если умничанье встречает отпор, то оно обычно так и остается у человека в носу, поскольку **умник** не видит дальше собственного носа. Он видит, что его обидели. Получив многократно по носу, человек осознает отношение к нему со стороны окружающих и затаивает обиду.

Многострадальный личный опыт порождает и культивирует в человеке *самомнение*, то есть *желание жить собственным умом*. Такая жизнь обрекает человека на мучения и усугубляет чувство обиженности. Человек с высоким самомнением нещадно бьет по носу тех, кого считает глупее себя, сам же получает оплеухи от тех, кто умнее его, ибо его горделивость жаждет утвердить свое превосходство. С этой целью *он проглатывает все, что превосходит его на физическом уровне*, а следовательно, унижает его. *А все, что превосходит его на душевном уровне, он вбирает в сердце.* Более опасна обиженность, которую хранят в сердце, потому что это наносит урон любви.

Самомнение, то есть проживание собственным умом, является эгоизмом, оно же высокомерие.

Обида превращается в обиженность в глотке, откуда она затем проглатывается или перекачивается в сердце. Каким образом? При помощи самомнения, то есть собственного ума. Если человек вынужден признаться в глупости собственного ума, а попросту говоря – в своей глупости, у него **заболевает глотка. Это означает, что человек обижен. Неясная обида – это подсознательная обида на самого себя.** Чем больше обида выражается в неприкрытой злости, тем сильнее боль в глотке. Выражаясь будничным языком, *чем больше человек костерит себя, тем сильнее у него болит горло.*

Осознание собственной глупости унижает чувство гордости и ставит человека в

зависимость от его глупости. Унижение приводит к воспалению. Чувство невыносимого унижения вызывает гнойное воспаление в глотке, что часто дает осложнение на сердце, почки или соединительную ткань. Чем сильнее человек злится из-за собственной глупости и ее последствий, тем серьезнее осложнения.

Глотку мы обычно называем горлом. Воспаление небных миндалин – ангина – наиболее распространенное заболевание горла. **Миндалины – это уши горла, то есть уши самомнения**, которые ловят, как локаторы, то, из-за чего можно было бы задрать нос. Рано или поздно человека подводит горделивость, которая не позволяет уму обратиться в рассудительность. Чем человек считал себя умнее, тем сильнее он костерит себя и тем серьезнее у него ангина. У него либо у его ребенка.

Вспомните день, предшествующий ангине, когда Ваш ребенок заболел ею. Несколько дней Вы его нахваливали, и особенно в тот самый день, но вдруг оказалось, что за ним числятся провинности. Ваша обида выплеснулась на ребенка в виде обвинения. Радостное выражение на его мордашке померкло, сменившись отчуждением. Вы не обратили на это внимания, ибо в праведно-ликующем гневе изобличали маленькую ложь, пущенную в ход ребенком из желания казаться лучше и боязни чистосердечного признания. Вы велели ему идти спать, и он пошел. Пошел не прекословя, как обычно. Спустя несколько часов он уже лежал с ангиной, с высокой температурой. Совершенно здоровый ребенок и – вдруг больной!

Вы можете, положив руку на сердце, поклясться, что болезнь возникла ниоткуда, поскольку ребенок накануне не простужался. Причиной болезни Вы продолжаете считать физические факторы. Упиваясь собственной правотой, Вы не заметили, что смиренное послушание ребенка представляло собой процесс замыкания в себе, при котором человек, жалея себя, злится на себя точно так же, как это делает ближний. Чувство беспомощности из-за неспособности помочь своему родителю вызвало обоюдную жалость, посредством которой родительская злость передалась ребенку. За всем этим стоял перепад в Вашем настроении. В течение нескольких дней Вы гордились собой и нахваливали ребенка, поскольку в нем видели себя. Затем настроение упало, и вызванная этим досада выплеснулась на ребенка. Он все принял и заболел.

Порой Вас охватывает такая ярость – неважно из-за кого, – что хватается ртом воздух: Вас *душит* злора. Жизнь кажется Вам несправедливой. Если в этот момент Вам под руку попадает ребенок, Вы принимаетесь кричать на него. Ребенок, который за день совершил некий незначительный проступок, чувствует себя виноватым и вбирает в себя полностью всю Вашу злость. Через несколько часов у него заболевает горло и возникает ощущение *удушья*. К одной из таких болезней относится **дифтерит**. В былые – трудные – времена эпидемии дифтерита вызывали высокую смертность среди детей, тогда как нынче детям делаются прививки против дифтерита. Поскольку мысль посильнее любого земного средства, дети сегодняшнего дня заболевают уже не дифтеритом, а **спазмом гортани** – ларингоспазмом.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)